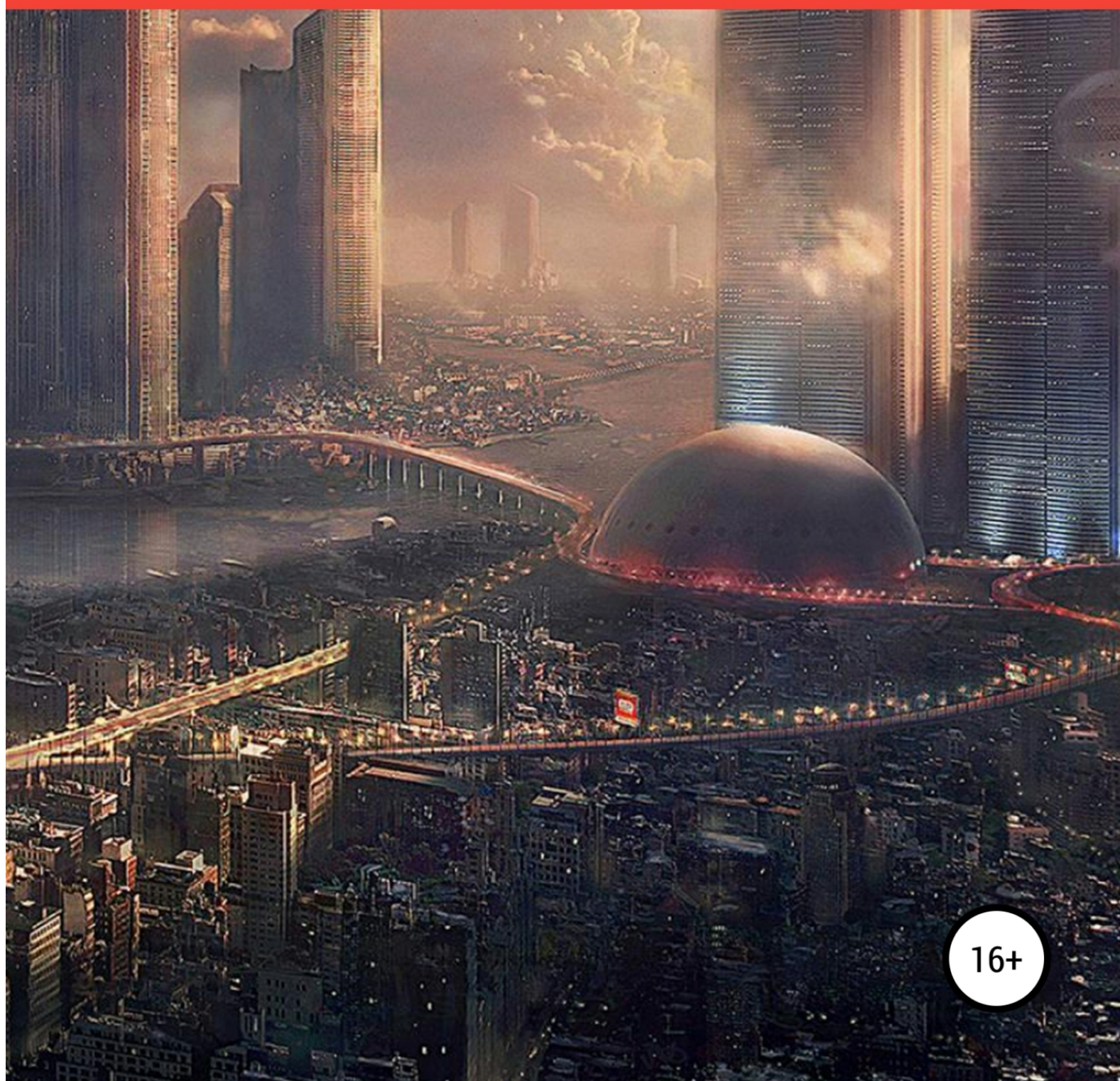

Марина Шипицына

*Нити Галактики. Спасение
мира*

Ни шагу назад

16+

Марина Шипицына

Нити Галактики. Спасение мира

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шипицына М. В.

Нити Галактики. Спасение мира / М. В. Шипицына — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98811-8

Евгения Серегина, командир звездолета "Мицар" совершает очередной исследовательский полет на планету Плутон Солнечной системы. Обследуя планету, она обнаруживает космическую станцию, с которой и начинаются удивительные приключения. Центр управления полетами получает информацию, что нити Галактики, её нерушимый каркас, начинают разрушаться. Необходимо предотвратить катастрофу, и с этим заданием может справиться только такой опытный звездолетчик, как Евгения Серегина и её удивительная команда. Любовь, дружба, отвага и ответственность сопровождают героиню на протяжении всего полета. Достижение цели, это главное, а чувства могут и подождать, лишь бы не оказалось слишком поздно.

ISBN 978-5-532-98811-8

© Шипицына М. В., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. Командир звездолета «Мицар»	5
Глава 2. Неожиданная встреча	11
Глава 3. Григорий Будрич, командир красной сотни	23
Глава 4. Там город	32
Плутонград	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Марина Шипицына

Нити Галактики. Спасение мира

Глава 1. Командир звездолета «Мицар»

Евгения быстро сняла универсальный комбинезон, он был легче скафандра.

– Какой длинный день, хорошо, что смогла выбраться из завала, наверно боги помогли, – она с содроганием вспомнила, как в одной из пещер обрушился потолок, как только она покинула её. – Жаль только, пещера показалась интересной. Евгения достала из кармана голубой круглый камешек, полюбовалась его голубой окраской и снова спрятала в карман. Она встала, походила по каюте, размышляя о том, что завтра предпринять: позвонить в Центр управления полетами (ЦУП) или нет, да и о чем, собственно, докладывать? Совершенно безжизненный мир: крутые, острые скалы, широкие темные разломы поверхности, по краям которых гряды скал. В одной из скал Женя и обнаружила отверстие, в которое тотчас проникла.

– Ничего себе, пещера, – узкий луч фонаря скользил по неровным стенам, огромным валунам внизу, – да, вполне естественное разрушение, но почему оно произошло, говорит ли о том, что ядро планеты горячее и в нем происходят какие – то процессы? Евгения присела за мобильный компьютерный модуль (МКМ), чтобы еще раз просмотреть на видео своды пещеры.

– Да, ничего интересного, всё скалы и камни. Хорошо, что скоро домой, а то такие виды планеты меня несколько не вдохновляют, – попеняла Евгения. Она приглушила яркий свет в своей каюте и легла, постоянные полеты к планетам Солнечной системы и их спутникам, научили Евгению железной выдержке и мгновенной реакции. Она не любила вспоминать моменты экстремальных ситуаций, как и у всех космонавтов – одиночек их у неё было предостаточно. Много раз спасал универсальный комбинезон, с самостоятельной выработкой кислорода и самоподдерживающей системой давления. О, без этих функций она давно вращалась бы на орбите Сатурна среди камней его кольца. Каждый раз она давала себе слово, что это будет последний полет и она займется личной жизнью, но космос манил и не оставлял её в покое. Через месяц, два её звездолет «Мицар» снова бороздил пространство Солнечной системы.

– Осталось сделать несколько вылетов в сторону дальней гряды, потом перелет в южное полушарие, официально – у меня есть 10 дней, да, поторопилась я с домом, – усталость взяла своё и Евгения погрузилась в сон. В космосе сны не снились, просто провалился в темноту, а потом вынырнул из темноты и все, пора вставать. За годы одиноких полетов она научилась вставать быстро, четко, по – военному.

Все было как обычно, внутренние часы разбудили её в 6.15 московского времени, так было проще ориентироваться, считать, на сколько часов или суток она отстает от реального земного времени. Евгения бегом направилась в тренажерную, надо привести себя в тонус, полчаса тренировок ей вполне хватало, чтобы почувствовать себя нормально. Через час она уже садилась в суперсовременный космический челнок «Конимкор 125», думаю, что не все владеют космической терминологией середины третьего тысячелетия, поэтому объясняю, что «Конимкор 125» – конструкция имени Королёва, цифры означают номер серии. Сергей Павлович Королев для Евгении был просто человеком с картинки, то бесконечно далекое время иногда называли – «древность».

– Ну, что, Женька, за работу? Чел, вперед! – скомандовала девушка бортовому компьютеру. Вот она уже летит на минимальной высоте всматриваясь в горы, в скалы, опускаясь в расщелины, чтобы отыскать что – то новое и полезное. Определенной задачи, чтобы все подчинилось её решению, на этот раз ЦУП не поставил, просто исследовательский полет. Конечно, она не возмущалась, а наоборот очень любила такие задания, ведь это так здорово, искать то, чего

еще никто не видел или... не нашел. Женька свистела марш «Прощание славянки», уверенная, что и этот полет будет бесполезным, так как, по её убеждению, планета была мертва. Девушка уверенно вела челнок, но вот она увеличила скорость и понеслась зигзагом среди скал, будто с кем – то играла, вот замедлила движение и тихо поползла по расщелине, лучом прожектора освещая стены черных скал. Унылый пейзаж, глазу не за что зацепиться, в стене мелькнула светлая полоска, челнок остановился и Евгения взяла пробы грунта. Вот она вылетела из расщелины и удивленно подняла брови.

– Ничего себе, какая ровная площадка, а это что? – Евгения удивленно обводила глазами белеющие в темноте строения, – станция, что ли? Да, откуда она здесь возьмется, на этой планете еще ничего не строили. Евгения заглушила двигатели, поставила челнок на вакуумный якорь, а сама спрыгнула на поверхность. Любопытство её распирало.

– Если станция земная, то я в неё войду, я знаю ключи, всех земных строений, вне планеты Земля, а если это не наше строение, то нужно будет бежать и быстро. Хотя строение не светится, значит здесь никого нет, – продолжала рассуждать девушка, – не факт, возможно они спят или вообще не гуманоиды, – при последней мысли ей захотелось как можно быстрее убежать, но любопытство взяло верх. Подобрать цифровой ключ ко входной двери не составило труда, причем дверь открылась мгновенно, будто её ждали, Евгения тихо, боясь нападения (кого?) постоянно оглядываясь вошла внутрь. Дверь бесшумно закрылась, большое табло, похожее на часы показало какие – то цифры, Евгения не успела отреагировать, как раздался голос, который говорил мягко на непонятном языке, Евгения ни к кому особо не обращаясь сказала:

– Я ничего не поняла, говори по – русски. Голос будто понял, замолчал на секунду и продолжил:

– Здравствуй, потомок, расы человеческой! – голос сделал паузу. – Здравствуй, здравствуй, – решила поддержать игру девушка.

– Если ты здесь и слышишь меня, значит наша земная раса достигла такого уровня развития, что смогла достичь данной планеты.

– Смогла, смогла, – опять подтвердила Евгения. – Говори быстрее, что хочешь сказать, а то «в час по чайной ложке». При этом Евгения шла по узкому коридору, по обе стороны которого были небольшие жилые боксы, она заглядывала в них, но там никого не было. Голос не обратил никого внимания на тираду девушки и продолжил:

– Этот жилой бокс построен для тебя, переходи в него, живи и работай. Здесь имеются жилые помещения и вспомогательные, то есть все для комфортной жизни. Голос задрезжал и замолчал. Сколько Евгения его не звала, больше никто с ней не разговаривал.

– Чтоб тебя, на самом интересном месте. А сколько за окном температура, давление, кто построил станцию – этого мне знать не надо. Ну, ладно и на том спасибо. Евгения зашла в один из боксов, полежала на кровати.

– Хорошо, мягко, – она потрогала рукой кровать, потом решила, что на «Мицаре» надежнее.

– Спасибо, но мне на звездолете спокойнее, – она уже было двинулась к выходу, но услышала голос:

– Ты, что даже не затребуешь бортовой журнал? Евгения словно споткнулась, – не подумала.

– А, да, правда, я требую бортовой журнал и приостановки всех видов деятельности, до принятия решения.

– Пройди в кают – компанию, там ты найдешь бортовой журнал.

– Ясно, – Евгения, ничего не подозревая, направилась в кают – компанию. На входной двери стояла электронная защита, которая вырубилась девушку на несколько секунд.

– Так – то вы встречаете гостей? Больно ведь, можно было меня предупредить. Сама виновата, – разговаривала девушка сама с собой, – забыла первое правило космонавта – «Сначала проверь, потом доверь, потом дверь». Кают – компания была маленькая, непонятно на сколько человек она была рассчитана, судя по количеству жилых комнат, минимум на 12 человек, а кают – компания на двух, нестыковочка получается.

– Да, ладно, мне здесь не жить, – беспечно махнула рукой Евгения. Она взяла бортовой журнал, такую книгу формата А4 с картинками и направилась к выходу из станции, да не тут – то было, станция не выпускала девушку обратно.

– Эй, – кричала Евгения, выпусти меня отсюда, – я свободный космонавт, меня никто не должен задерживать, – но все бесполезно, дверь не открывалась, голос молчал.

– Фу ты, ну ты, ситуация. С другой стороны, можно проверить, как это здесь жить. А как же звездолет, он не законсервирован. Да, ты же сама говорила, что здесь никого нет и бояться нечего. Так оно и есть, однако, кто – то хочет от меня другого.

– Пойду посмотрю на кухне, очень есть хочется, – она с бортовым журналом под мышкой направилась в кухонный отсек, который сиял стерильной чистотой.

– Эй, создатели, чтоб вас, накормите меня или выпустите, все мои припасы в «Коним-коре». По опыту она знала, что нужно вести себя грубовато, но не перегибать палку. Она села за столик, загудела установка похожая на холодильник, включился свет, потом включилась музыка и из – за двери вышел человек. В руках Евгении мгновенно появился самонаводящийся лазерный пистолет, марки СЛ – 329.

– Не бойтесь, я робот Верн, активирован, чтобы вас накормить, – робот протянул руку с открытой ладонью. Пистолет Евгении также исчез, как и появился.

– Хорошо, я жду. Пока ты готовишь, я почитаю. Она могла бы и не говорить, в программу робота не была заложена беседа с посетителем, он делал свою работу быстро и молча, вскоре перед Евгенией появилась тарелка с супом, пюре с котлетой и чай.

– Ничего себе, – удивилась девушка, – откуда продукты? Робот Верн встал около стола, но на вопрос не реагировал.

– Ладно, молчи, – милостиво разрешила девушка, – а я поем. Не дурно, не дурно. Пожалуйста, пока я здесь работаю, буду ходить к вам, чтобы поесть.

– Все, можешь убирать, а я пойду почитаю, – Евгения махнула рукой роботу Верну и вышла. Она хотела сначала зайти в жилой комплекс, но почему – то решила читать в кают – компании. Главное найти ответ на вопрос: как отсюда бежать?

Девушка присела за стол, положила книгу и открыла. С первой страницы на неё глядел мужчина средних лет, умные глаза, прямой нос, черные волосы, достающие до плеч.

– Андроникс Никоси Мень, – прочитала она под фотографией, – грек, что ли? Не похож, однако. Она нажала на желтую кнопку, фотография превратилась в объемное, трехмерное изображение, причем оно еще вращалось вокруг своей оси. Было привычно видеть такое изображение, во всех кинотеатрах России нет кино с плоским изображением уже лет 350.

– Жалко, что этот Андроникс не разговаривает. Евгения перевернула страницу, предыдущее изображение сложилось вместе с листами и прочитала – 5 августа 3049 года. Она смотрела на дату и не могла прийти в себя, ведь месяц назад, когда она взлетела с космодрома на Новой Земле, в России было – 18 августа 2548 года, откуда лишние 500 лет? Она встала вышла из кают – компании, вместе с книгой и войдя в жилой модуль легла на койку, положив книгу на грудь. В голову ничего умного не шло, абсолютно никаких соображений, только шок. Евгения хлопнула книгу по обложке, посмотрела на белый потолок, под которым горело настоящее электричество.

– Да, дела, а если рассказать в ЦУПе, что я нашла на этой планете жилую космическую станцию, построенную через 500 лет, да никто не поверит, я сама с трудом в это верю. Евгения встала, открыла книгу на дате – 5 августа 3049 года, ничего не происходило.

– Ладно, пусть пока так будет, а я пока буду приседать, один, два..., – Евгения считала приседания и каждый раз, вставая она видела дату.

– Что было в этот день? Начало постройки или окончание? Кто были те люди, которые построили такой великолепный модуль? – Евгения перелистнула страницу, на следующей были те скалы и горы, которые она созерцает уже как минимум неделю, нажала желтую кнопку, получился тот же эффект, как с Андрониксом – горы превратились в 3D изображение. Около одной горы работала машина, она срезала острые скалы, освобождая ровную площадку. На следующей картинке был изображен звездолет, он был огромных размеров, хорошо освещенный, он тоже не садился на поверхность планеты, просто висел; на каком принципе был основан вакуумный якорь, Евгения не разбиралась. Нужно сказать, что звездолет по конструкции мало напоминал её «Мицар». Девушка любовалась на объемную картинку, рука свободно проходила сквозь пространство, можно было открыть какие – то двери, заглянуть в прозрачные балконы, на одном из них стояли люди в скафандрах, но лиц не было видно.

– Вот – это бортовой журнал, я понимаю, вот это да, – Евгения во все глаза рассматривала картинки, пытаюсь понять, как так получилось, что стоит дата из будущего и как выбраться отсюда? Вдруг она услышала шаги, лазерный пистолет был готов встретить кого угодно. В дверь постучали.

– Я робот Верн, пришел позвать вас на ужин.

– Хорошо, сейчас буду, – будничным голосом сказала Евгения, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди. – Что – то я сильно взволнована. Она взяла книгу с собой и вышла из жилого модуля, впереди блестел спиной робот Верн.

– Верн, скажи, здесь кто –нибудь еще есть, я имею виду из роботов, – спросила Женя в спину.

Робот не ответил он чинно шел впереди, не оглядываясь и не отзываясь. Девушка села за стол, на котором уже стояли блины и жидкость, похожая на сок. Евгения жевала пищу, а сама смотрела картинки в книге, пытаюсь найти разгадку того, почему её здесь заперли и не выпускают.

Остаться на ночь, в незнакомом месте ей очень не хотелось.

На следующем листе книги, она увидела, как из звездолета была выгружена готовая конструкция станции, установлена на ровной площадке и намертво закреплена, длинными штырями, которые входили в грунт как по маслу. После нажатия кнопки можно было следить за процессом установки космостанции, чуть ли не в режиме реального времени, но Евгения торопилась, она листала страницы, уже не вызывая объемную картинку. Фотографии были черно – белые, но изображения на них были видны очень четко. Вот станция установлена и звездолет улетает, вот внутрь станции заходит человек в скафандре, вот прилетает звездолет и грузит станцию вместе с человеком в скафандре. Евгения поняла, она в ловушке, прилетит чужой звездолет и увезет её с собой. На следующей странице она увидела звездолет среди звезд, всматриваясь в конфигурацию звезд, она поняла, что эти люди совсем не из Солнечной системы, а планет звезды Сириус созвездия Большой Пес. В голове Евгении полностью сложилась картинка и эта картинка не в пользу девушки. С последней страницы бортового журнала на неё смотрел хитро улыбаясь – Андроникс Никоси Мень.

Евгения смотрела на мужчину и не могла понять, как за этой красивой внешностью скрывается настоящий «монстр», который хочет похитить российскую «бедную овечку» и для этого изобрел столь странный способ похищения. Естественно, что мысль Евгении начала работать с бешеной скоростью, подчиняясь только одному желанию, вовремя уйти из этой красивой западни. Она быстро оббежала все помещения, открывая и закрывая комнаты, склад и кухню, никаких зацепок. Она побежала к входным дверям, она осмотрела все ямки и линии на этих дверях, все точки и царапины, но ничего похожего на замок не было.

– Думай, Женя, думай. Не бывает безвыходных ситуаций, обязательно есть какой – то выход. Она постояла перед дверью, в полном обмундировании, готовая в любой момент выйти за пределы космостанции.

– Нужно, чтобы меня открыли снаружи, но кто? Попробовать через «Конимкор»? Попытка не пытка, – и Евгения включила портативный мобильный компьютерный модуль связи с «Конимкором».

– Чел, я вызываю Чел. Как слышно меня, прием, – Евгения замолчала вся, превратившись в слух.

– Евгения, слышу тебя хорошо.

– Чел, сбрасывай магнитный манипулятор к замку входной двери станции.

– Слышу, сбросил.

– Набирай код на манипуляторе: 215417012019. Приказ был исполнен точно, дверь мгновенно отошла в сторону, вакуум сковал пространство станции. Евгения выскочила за дверь, схватилась за манипулятор.

– Чел, тащи. Через одну секунду Евгения уже вошла в шлюзовую камеру своего «Конимкора», а затем и в кабину своего верного космического челнока. На второе сидение кабины она аккуратно положила бортовой журнал со станции. Ей хотелось отдышаться перед обратным полетом, она почти выключила свет и спряталась за небольшим выступом скалы. Закрыла глаза, но ненадолго, яркий свет космического корабля осветил все вокруг.

– Я так и знала, что все должно произойти быстро, что хозяин космостанции явится немедленно, как только откроются её двери. Неизвестный космический корабль сбросил небольшой челнок, по размерам немного превышающий челнок Евгении. Девушка наблюдала, как челнок подлетел к космостанции, потом резко развернулся и полетел навстречу.

– Заметил? Ладно, полетаем, – сквозь зубы процедила Евгения. «Конимкор» с места рванул вдоль расщелины, опустился на 300 м и выключил все свои системы, кроме датчиков инфракрасного наблюдения. Она видела, как неизвестный космический челнок, осторожно стал спускаться почти там же, где затаилась Евгения.

– Да, ты, что, хочешь сказать, что видишь меня, а вот такое как тебе покажется, – из «Конимкора» вылетела ракета вертикального взлета, но чужак вовремя отклонился, ракета взорвалась, врезавшись в отвесную стену скалы, и теперь уже вниз летела ответная ракета.

– Ты, еще сопротивляешься? – удивилась девушка, взрыв ракеты не был ни виден, не слышен, все скрыла глубина расщелины, – ладно еще полетаем, – она вертикально вырвалась из глубины, чуть не протаранив чужой челнок, но пилот тоже был опытным воякой, он предусмотрел такой маневр и раскинул гравитационную сеть.

– Фи, как глупо, – сказала Евгения, включая антигравитационную установку, одновременно сбросила квантовую ловушку, – а что на это скажешь? Она летела на максимально возможной скорости для её челнока, но что удивительно, чужак не отставал. Она увидела, что чужой челнок покрылся маленькими светящимися точками, сработала квантовая ловушка, она должна была вырубить двигатель любого вида, но тот преодолел ловушку и несясь на всех парах за девушкой, готовый её поймать.

– Ладно, летим на чистое место, сразимся как роботы, – решила Евгения.

– Чел, готовь работа серии «Солдат», – приказала Евгения. – Трансформация, – снова четко произнесла девушка. «Конимкор 125» коснулся поверхности планеты и мгновенно превратился в работа серии «Солдат», весь напшигованный оружием, как новогодняя елка игрушками. Чужой челнок выполнил тот же маневр, на расстоянии 50 метров друг от друга стояли боевые роботы, готовые начать боевые действия. На мониторе Чела появились маленькие точки чужих космических аппаратов.

– Так, к нему идет подмога, ну и мы тоже не одиноки. Чел, свяжись с кораблем, пусть высылают подмогу, – продолжала осматриваться Евгения.

– Так, ждет, а мы ждать не будем, – проговорила девушка и с плеч робота сорвалась ракета класса «Рос – 121», новейшая разработка ракет Галактического концерна вооружения Солнечной системы, предназначенная для ведения боя в вакууме: сжимая энергию вакуума в сто раз, разрывает пространство в точке попадания. Противник присел, выкинул правую руку вперед и использовал активную защиту: выпустил небольшую ракету, по мнению Евгении – класса «А – 205», что позволило нейтрализовать действие «Рос – 121». В этот момент Евгения увидела, что «Мицар» выпустил восемь самонаводящихся ракет, по летящим целям противника.

– Молодец «Мицар», – как живого похвалила девушка свой звездолет. Чужие цели, взрывались и падали звездным дождем. Евгения увидела, что чужой робот дрогнул и отвлекся.

– Вот это мне и надо, – и со второго плеча робота сорвалась ракета класса «ПД – 336», которая вырубил «мозги», т.е. все компьютерные системы чужого робота, тот упал на колени, но устоял.

– Что – то жалко мне тебя убивать, ты ведешь себя совсем как человек, – пожалела девушка противника. – Чел, – «Конимкор», – Евгения откинула крышку кабины. Внезапно звезды закрыла огромная тень чужого звездолета, который почему – то начал стрелять в своего робота. Евгения, не раздумывая ни секунды подбежала к противнику, открыла крышку кабины, там сидел человек, в скафандре, возможно он был ранен. Девушке некогда было рассуждать, спасти его или нет, она быстро вытащила человека и поволокла к своему роботу. В этот момент звездолет еще раз выстрелил, робот взорвался и развалился на части.

Евгения дотащила человека до своего челнока, перекинула в шлюзовую камеру.

– Чел, взлетаем!

– Нельзя, человек в шлюзовой камере.

– Сейчас, сейчас, – девушка торопилась, но человек довольно легкий на планете, стал неподъемным в челноке. Корпус сильно трянуло.

– Повреждено правое крыло, повреждено правое крыло...

– Сейчас, сейчас, – наконец Евгении удалось переместить человека в коридор челнока, и она закричала:

– Чел, взлет, – она быстро заняла своё привычное место. – Так, значит, ты себя ведешь? Ну что ж получай, – и Евгения нажала на красную кнопку, отправив ядерный заряд прямо в подбрюшье чужого звездолета.

Корабль взорвался, огромное пламя взметнулось в космос и тотчас погасло, только на планету падали черные обломки.

– Чел, домой, – Евгения встала и вышла в коридорчик, где по – прежнему лежал без движения человек.

– Потерпи, скоро будем дома. Пока не сниму скафандр, все на «Мицаре», а пока лежи. Евгения безумно устала, казалось, что сейчас упадет на кресло и уже никогда не встанет с него. Пейзаж за пределами «Конимкора – 125» не менялся, хотя ведь должно было хоть что – нибудь измениться, ведь столько событий произошло.

– Да, интересно, что за человек лежит в коридоре, и почему в него стал стрелять его же звездолет? Только вопросы, придет в себя, будут и ответы, – подумала Евгения и закрыла глаза, напряженный день окончился внезапным сном.

Глава 2. Неожиданная встреча

Андроникс Никоси Мень медленно приходил в себя, в памяти только остался момент, когда его робот вздрогнул и упал на колени, мозги робота не выдержали грубой электронной силы, тотчас удар прошелся и по шлему пилота, что и привело к мгновенной отключке.

– Где я? – конечно, это был первый вопрос всех, кто когда –нибудь хоть раз приходил в себя.

Андроникс пошевелился, никто его не трогал, рядом не было никого. Он сел, снял шлем, голова гудела.

– Хорошо, хоть мои мозги не совсем расплавились, – он потряс головой, будто от этого движения память быстрее к нему вернется.

– Угу, значит я в каком – то космокатере, здесь, конечно, кто – то есть, ведь кто – то меня спас, – он огляделся, никого не увидел, снова лег на спину и расслабился.

– Зачем я здесь, и где я, здесь? – но как ни силился, вспомнить не мог. – Так хочется поест, будто вечность не ел. Он встал, снял скафандр, дышалось легко, тяжесть во всем теле уходила.

– Прекрасно, пойду поищу кому я обязан своим спасением, – Андроникс прошел в кабину, в кресле кто – то сидел и не двигался. Андроникс осторожно ступая подошел к креслу, то, что он увидел повергло его в изумление – это девушка? Молодая, красивая девушка, с суровым лицом крепко спала, длинные ресницы, прямой тонкий нос, полноватые резко очерченные губы. . . все так по – детски наивно, что захотелось сесть рядом и сдуть пылинки.

– Ничего себе, пилот звездолета – девушка. Значит, вот кто меня спас? – Андроникс был в шоке. – А почему я считаю, что она меня спасла, а не взяла в плен? Так значит мой катер уничтожен? Я только помню, что Феликс встал на колени, а потом темнота. Он оторвал взгляд от лица девушки и повернулся, чтобы выйти из кабины, но . . .

– Что это? – он увидел свой бортовой журнал, заполненный совсем недавно, когда он помогал правительству планеты Зарни – Цын, искать биологический материал для повышения рождаемости на планете. По приказу правительства во многих Галактиках Вселенной, на средне – статических планетах были установлены модули для захвата людей: мужчин и женщин, которые бы внесли свежую кровь в их вымирающее, даже без войны население.

– Так, понятно, это планета 9 звезды С – 4000, спиральной Галактики WS 3600 PM, хорошо, хоть это помню, – подумал мужчина, он сел на соседнее кресло и начал листать журнал.

– Как хорошо было в том полете, когда я установил этот модуль, но задержка на несколько дней с возвращением, породила в правительстве недоверие ко мне. Пришлось угнать звездолет, чтобы улететь и затеряться в одном из этих модулей, – воспоминания вывели Андроникса из душевного равновесия.

– Неужели я больше никогда не увижу свою Зарни – Цын, свою любимую планету? – слеза выкатилась из его глаз, – он вытер её ладонью и посмотрел на спящую девушку. Мысли свернули в другое русло.

– Как зовут это небесное создание? Что она здесь делает? Хороший был бы материал для планеты, если бы. . . , – он не успел додумать свою мысль, девушка пошевелилась и открыла глаза. Она смотрела на мужчину и не понимала, спит она еще или уже проснулась? Потом видимо решила, что спит, потянулась вскинув вверх руки и закрыв глаза. Затем она снова открыла глаза – наваждение не исчезло, тело вздрогнуло, но девушка мгновенно взяла себя в руки и спросила:

– Я долго спала?

– Не знаю. Я очнулся на полу в коридоре и решил поискать своего спасителя, так я нашел тебя, ты спала.

– Евгения Серегина, командир звездолета «Мицар», с планеты Земля, Солнечной системы спиральной Галактики. Девушка сняла перчатку и протянула руку, – будем знакомы.

– Андроникс Никоси Мень, командир звездолета «Морион», с планеты Зарни – Цын звездной системы Сири – Ус, – мужчина с удовольствием пожал маленькую, но крепкую ладонь девушки.

– Я знаю тебя, я прочитала твой бортовой журнал, – говорила девушка, расстегивая ремни безопасности и вставая из кресла. – Пойдем со мной. Она вышла в коридор подошла к задраенной двери «Конимкора 125» и сказала:

– Сим, сим откройся, – при этом она прижала к светящейся пластине свою ладонь. Дверь открылась, пропуская Евгению и её спутника на звездолет «Мицар».

– Вот это моя столовая, вот это – гостевая, здесь будешь пока жить ты. Осваивайся, через полчаса ужин, – сказала Евгения, открывая дверь гостевой каюты. – Это электронный ключ, – Евгения отдала карточку мужчине, а сама пошла дальше по коридору звездолета, свернула направо и исчезла за углом.

– Какое корыто, – подумал Андроникс, – карточка – ключ, отстой. Он покрутил карточку в руках, бросил её на тумбочку, затем осторожно повесил свой любимый скафандр. Подошел к встроенному в стену шкафу, нашел лёгкий костюм, переоделся, – вообще – то, всё не так уж и плохо, а какой замечательный костюм, главное мой размерчик. Гость подошел к койке и улегся на постель не раздеваясь.

– Что теперь делать? Как жить и как вернуться домой? Может захватить этот звездолет, а куда девушку? – от таких вопросов голова шла кругом. – Сначала надо что – то пожевать, – он вскочил с койки и решительно вышел в коридор. Ему не очень понравилось, что противоположная стена звездолета была прозрачной, виднелся черный планетный пейзаж, из – за каждой скалы мерещился черный человек, короче было неприятно.

– Евгения, – сказал Андроникс, входя в столовую, – я пришел, – он поискал глазами девушку, но увы никого не было. На ум пришел каламбур:

Я есть пришел, хотел увидеть вас,

Но вы меня не ждали.

Чуть – чуть глаза отвел и ухо наострил...

Но не увидел вас, и я в печали.

Гость сел за столик, но никто к нему не торопился.

– Неужели здесь нет роботов? Эй, кто –нибудь накормите меня, – крикнул он в пустоту, но ничего не происходило.

Я сел за стол, но здесь меня не ждали.

Никто не встретил и не подошел..., и я опять в печали.

Дверь открылась, в столовую вошла Евгения, она умылась, привела себя в порядок, мужчина не мог отвести от неё глаз.

– Я слышу, вы каламбулите, это хороший признак, того, что вы не голодны.

– Наоборот, я готов съесть все ваши припасы, так я голоден. Евгения подошла к столику, нажала на центр стола, появился голографический образ меню, она быстро прочитала, что предлагала ей сегодня система жизнеобеспечения и ткнула пальцем в один из пунктов. Противоположная стена столовой мгновенно преобразилась в кухню, что – то задвигалось, защелкало, по столовой поплыл запах жареной рыбы. Вскоре на стойке бара появились заказанные и приготовленные блюда. Девушка встала и сходила за тарелками.

– У меня самообслуживание, – сказала она гостю, – придется все делать самим, – она улыбнулась и склонилась над тарелкой. Гость встал, он принес все тарелки и начал кушать,

сначала с опаской, поглядывая на Евгению, потом забыл про все свои опасения и не только все съел, но заказал себе еще мясо с жареной картошкой, под острым соусом.

– Как вкусно, мне все нравится, ты молодец, – говорил он девушке с набитым едой ртом.

– Ты сначала прожуй, – будто ребенку сказала Евгения. Подождав, когда гость утолит свой голод, она приказала голосом, не терпящим возражений:

– Рассказывай.

– Что, рассказывать?

– Не прикидывайся, будто ты ничего не знаешь, насчет космостанции. Зачем прилетел и почему в тебя стреляли твои?

– Я опоздал со строительства данной космостанции на несколько дней, меня назначили предателем, будто я мог кому – то про неё что – то рассказать и приговорили к смертной казни, я угнал звездолет и прилетел сюда, но меня нашли, звездолет уничтожили, ну, а космический катер, уничтожила ты. Вот и вся моя история. – При последних словах он пытливым взглядом заглянул в глаза девушки. – Неужели не поверит? Евгения выслушала мужчину.

– Лжет и не краснеет, ладно позже все выяснится, а пока пусть думает, что я поверила, – вслух сказала:

– Что с тобой делать? На родину тебя не отправить, но и на Земле навряд ли будут рады. Ладно, пока поработаешь со мной, а там будет видно. Как тебе мой план?

– Есть, командир, пока поработать с тобой, – вскочил Андроникс и вытянулся в струнку.

– Вольно, – проворчала Евгения, – ух, как она не любила тех, кто нарушал её распорядок дня и работы. – Пойдем со мной, я покажу тебе рубку и расскажу, чем я занимаюсь на этой планете. При этом она нажала на центр стола, крышка, вместе с грязной посудой сложилась, и через секунду стол был чистый.

Андроникс, размяк после приема пищи, ему хотелось поспать, но он не смел сказать об этом, хотя глаза стали слипаться прямо по дороге к рубке звездолета. Евгения, оглянувшись увидела, что мужчина клюёт носом, остановила его и скомандовала:

– Кругом, спать, шагом марш! – Выглядело это комично, но вовремя, так как мужчина стоял с закрытыми глазами и спал стоя.

– Ну, что за человек такой, – она подхватила его под руку, довела до каюты, уложила на койку, – ладно, спи, ты в безопасности.

В рубке Евгения принялась за свою привычную работу: необходимо подготовить доклад в ЦУП о проведенных сегодня ею исследованиях. Девушка начала доклад с того, что при облете квадрата 251 не было обнаружено ничего, что могло бы заинтересовать управление.

– Далее нужно бы рассказать о космостанции и Андрониксе, но, честно совсем не хочется этого делать. Я чего – то боюсь или опасуюсь? Да, скорее всего свернут полет и прикажут привезти находку на Землю, а мне совсем не хочется этого делать, еще почти 10 дней исследований. Решено, в ЦУП ничего докладывать не буду. Она подготовила сухой обычный доклад и отправила его на Землю. Затем занялась картой планеты, корректируя спорные точки местности, указывая наиболее высокие пики скал, ровные площадки, возможные гроты и пещеры. Она заглянула в дорожную карту:

– Так, завтра нужно провести эксперимент на сейсмическую опасность, потом слетать в квадрат 300 и готовиться к перелету в южное полушарие планеты. Да, работы, «непочатый край».

Евгения сидела в кресле пилота, привычно анализировала рабочие системы корабля, полюбовалась на вечного спутника планеты – Харон, проверила наличие «лишних» каменных объектов на орбите и возможных падений метеоритов на поверхность.

– Три дня назад просмотрела падение каменной глыбы 2 x 3 м, а если бы она упала на корабль?

Ну, что ты сама себя пугаешь? Ты же прекрасно знаешь, что попадание невозможно, так как на расстоянии 50 м от корабля все летающие, падающие природные объекты автоматически уничтожаются. Да, знаю я, и все – таки лучше перебдеть, чем не до бдеть. Кстати, завтра слетаю, посмотрю воронку. Мысли вернулись к гостю.

– Как так получилось, что в звездной системе Сириуса живут точно такие же как мы люди? Даты у них такие же, значит: либо они бывали на Земле, либо до сих пор живут, но под прикрытием. Еще до чего додумаюсь. Вот выпится и все у него узнаю, нужно совместить понятия, если они совмещаются, – мне тоже не мешает поспать. – Утро вечера мудренее.

Вот и утро, скорее сделать зарядку и за работу.

– Совсем забыла, что я теперь не одна. Пусть встает, будет мне помогать. Что помогать? Ты прекрасно можешь сама со всем справиться. Я, конечно, могу, но лучше пусть ту же работу делает мужик, а я посмотрю.

– Эй, Андроникс, – Евгения постучала в дверь, – вставай, надо идти на зарядку.

– Хорошо, сейчас буду, – донеслось из – за двери.

В спортзале, девушка уже разогрелась, выполняя физические упражнения, когда появился Андроникс.

– Ты, что так долго? Ты ведь сказал, что сейчас придешь.

– А, что так рано? Я совсем не выспался, – вопросом на вопрос ответил мужчина, он постоянно зевал и потягивался.

– Ты, что решил, что будешь здесь отдыхать? Нет, будешь работать как «папа Карло», у нас кто не работает, тот не ест, понял?

– Понял. А кто такой «папа Карло»?

– Тот, кто много работает, чтобы заработать себе на кусок хлеба.

– А, что такое хлеб?

– Кончай свои вопросы, занимайся. Узнаешь все по ходу дела, – успокоила Евгения мужчину, садясь на шпагат и выполняя ряд физических упражнений на ковре. Краем глаза она следила за действиями Андроникса. Тот подошел к тренажеру, походил около него, потом пошел к другому и там постоял, таким образом, пока Евгения занималась, он обошел все тренажеры, но ни к одному не притронулся.

– Ты, почему не занимаешься, а ну быстро на тренажер, – возмущенная девушка подошла к гостю с нахмуренными бровями, показывая, что она очень сердится. Он смотрел на неё большими глазами и не понимал, что от него требуют. Евгения подошла к тренажеру легла на спину и стала выполнять жим штанги лежа.

– Понял? Тот кивнул и тотчас занял место на тренажере. Она навесила еще по одному блину на штангу.

– Вот теперь будет достаточно, а тот вес – женский. Андроникс пыхтел, поднимая штангу. На десятом жиме Евгения сказала хватит. Она бросила ему полотенце, быстро накинула на себя спортивную куртку.

– Встречаемся через 15 минут, в столовой. Она вышла из спортивного зала. – Сейчас – в душ.

Через 15 минут Евгения вошла в столовую, Андроникс уже сидел за столом.

– Командир, я заказал для вас еду, – он нажал на центр стола, на барной стойке появились тарелки. Евгения хмыкнула и подошла за едой, во всех тарелках был кисель. Девушка внутри вскипела, с языка готовы были сорваться колкие слова, но она сдержалась.

– Парень не виноват, в том, что он что – то не знает. Спасибо – сказала Евгения, – но больше этого не делай, я закажу себе сама то, что я хочу. Кисель придется съесть, но на десерт, а сейчас Горт прими заказ: две порции мясных котлет с гречкой, два стакана молока, два кусочка черного хлеба.

– Командир, кто такой Горт?

– Андроникс, подойди сюда, видишь экран? Это Горт, когда ты встаешь напротив него, то можно голосом заказать себе пищу, что я и сделала. Бери тарелки, неси на стол. Евгения с аппетитом откусила кусочек хлеба и сказала:

– Возьми хлеб, второе едят с хлебом, – мужчина подчинился без слов. – Это аванс за будущую работу. Сегодня у нас исследования местности на сейсмическую опасность. Наличие признаков сейсмической активности горных хребтов или равнинной местности даст возможность предполагать, а возможно и доказать, что планета имеет горячее ядро и на планете возможны почвотрясения. Пойдем, надо переодеться в скафандры.

– Командир, можно я одену свой? – спросил Андроникс.

– Да, конечно, но защищает ли он наверняка от вакуума планеты? Она вспомнила, как спасала мужчину, как тащила его в свой «Конимкор 125». – Помню, защищает. Одевай.

– Возьми оборудование, это сейсмограф, а это электронный планшет, для записи показаний наблюдений. Они прошли по коридору в шлюзовую камеру челнока, загрузили оборудование.

В кабине мужчина уселся в кресло командира.

– Не заслужил еще, чтобы руководить полетом, пересядь, это приказ, – жестко произнесла Евгения, – не забывай, ты гость, бесправный.

– Понял, командир, – пересаживаясь произнес мужчина. – Можно снять скафандр?

– Зачем тогда одевал, ты наверно можешь жить в вакууме? Нельзя. Она уже открывала шлюз, готовая в любой момент вывести «Конимкор 125» в небо планеты. Вот челнок выскользнул из ангара и устремился в назначенный квадрат. На небе сверкали звезды, три спутника планеты висели низко над горизонтом, здесь всегда был полумрак, так как далекий свет Солнца почти не влиял на освещенность ни дня, ни ночи. Любимое, родное Солнце – источник жизни на Земле, здесь светило как маленькая звездочка – холодно и отрешенно.

Андроникс наблюдал за работой командира, все её движения были четкими и продуманными, она даже сидела как – то особо: прямая спина, слегка опущенные плечи, руки лежали спокойно.

– Такая молодая, – думал он, – а в космосе ведет себя так, будто всю жизнь летала. А может быть она всю жизнь летала, ага, с пеленок. Он сидел рядом и улыбался своим мыслям. Девушке хотелось узнать, почему он улыбается, хотелось просто поговорить, но ...сейчас не время, вернемся после задания и, если будет время – поговорим. Она подвела «Конимкор» к выбранной площадке с северной стороны, тени от скал падали в другую сторону и было относительно светло. Быстро оценив обстановку, она осторожно вела челнок на вертикальную посадку, так быстрее можно выйти и почти мгновенно вернуться в случае опасности.

– Чел, аккуратно сбрасываем скорость, садимся. Дай сводку, какова температура, давление и плотность «атмосферы».

– Температура на поверхности планеты – 220 градусов Цельсия, давление 9,2 Паскаль, плотность атмосферы составляет 3,7 г/ см³.

– Чел, включи нам внешнее освещение, будь на связи, мониторь небосвод на падение метеоритов в режиме 1 оборот за 3 минуты.

– Андроникс, как слышишь меня?

– Слышу вас хорошо.

– Выходим, – Евгения отстегнула страховочные ремни, подхватила планшет и направилась к выходу. Андроникс взял чемоданчик с сейсмографом и направился за командиром. Вот открылась шлюзовая камера и космонавты вышли на освещенную «Конимкором» площадку.

– Не будем далеко уходить от челнока, установим сейсмограф прямо здесь, – она показала на небольшую, удивительно ровную и гладкую площадку. Евгения действовала профессионально, не первый раз она измеряет сейсмическую опасность горных хребтов. Вот уже сей-

смограф начал работу, поступили первые сведения об активности ядра планеты. Вдруг ровный белый свет челнока сменился на красный и замигал.

– Командир, – крикнул Андроникс, указывая перчаткой в небо, Евгения подняла глаза, почти прямо на них с небесной высоты неся огромный камень.

– Не успеем, – Евгения бросилась к мужчине, и они упали рядом с челноком. В тот же момент черная стена грунта поднялась на огромную высоту и рухнула на них, похоронив заживо. Евгения очнулась от того, что кто – то звал её по внутренней связи.

– Командир, вы живы?

– Да, а ты как?

– Я жив, только меня завалило и воздуха мало, нечем дышать. Евгения пошевелилась, слава богу, слой камней и мелкого грунта был не так велик. Она освободила одну руку, потом другую и попыталась опереться на грунт, но под руками была пустота, подняв голову она увидела, что лежит на краю огромной воронки, дна которой не было видно.

– Слава богу, челнок цел и светит, а где мой гость? Она постаралась отползти от края пропасти, чуть поодаль она увидела, как Андроникс освободился от грунта и пытается встать. Она подошла к мужчине, оставаться на одном месте было опасно, мелкий грунт под ногами осыпался, край воронки быстро приближался к ним. Андроникс тоже заметил опасность, он схватил Евгению за руку и бегом потащил к челноку, они бежали, а грунт под их ногами продолжал осыпаться, воронка, хоть и медленно продолжала расширяться.

– Командир, быстрее, торопитесь, нужно успеть взлететь. Евгения и сама прекрасно все понимала, но тяжелый скафандр сковывал её движения. Пот заливал глаза, но Евгения не привыкла сдаваться, вот они уже около «Конимкора», еще пара минут и они уже внутри.

– Чел, взлетаем, – крикнула Евгения. Челнок, послушный голосу командира, резко взлетел.

Евгения смотрела на экран, воронка была огромных размеров, с высоты очень хорошо было видно, что она еще продолжает увеличиваться. Страх запоздалым холодком закрался в душу девушки.

– Что – то на этой планете становится опасно, хотя мне она казалась очень спокойной, – подумала девушка.

– Андроникс, спасибо. Ты спас мне жизнь. Жаль, что эксперимент только запустили, а метеорит упал и уничтожил наш сейсмограф. Летим домой, покушаем, отдохнем и снова за работу.

– Не стоит благодарности, – горделиво произнес мужчина. – Я поднял голову и увидел..., – но Евгения прервала его речь окриком:

– Андроникс, молчать! – уж очень не любила Евгения хвастунов, затем она села в кресло пилота, и направила «Конимкор 125» обратным маршрутом, к звездолету.

Время бежало на планете неспешно, ведь одни сутки равны почти 155 часов, то есть 6 суток и 9 часов, поэтому Евгения пользовалась земными сутками, в которых всего 24 часа. Было непривычно три дня – день и три дня – ночь, поэтому Евгения решила не обращать на это внимания и жить по – земному времени. Кроме того, сейчас планета подошла ближе всего к Солнцу и кое – где появилась очень разреженная атмосфера. Она лежала в низинах, как клубочки тумана. Иногда вдруг начинал дуть ветер, он нес с собой мелкую пыль, а белые облака соединялись и могли покрывать большие пространства, но это было ненадолго. Евгения не очень стремилась выходить на поверхность планеты, за пределы звездолета или челнока. Белые облака лежали низко и было не видно грунта под ногами, а это значит можно не увидеть яму или большого камня.

Евгения быстро долетела до «Мицара», но челнок решила не заводить внутрь корабля, так как планировала еще осмотреть местность квадрата 300.

– За мной, – скомандовала она мужчине, который охотно ей подчинился.

– Чел, открой шлюз, через 10 минут после нашей высадки, закрой и жди моей команды. Она подошла к двери шлюза и прыгнула на поверхность планеты, здесь было темно, но луч свет из груди скафандра загорелся автоматически и осветил дорожку к звездолету, входной люк открылся автоматически, при приближении человека. Люди быстро прошли внутрь, остановились в шлюзовой камере на несколько минут, и вот наконец звездолет. Евгении уже никуда не хотелось лететь, как только она вспоминала о падении метеорита.

– Андроникс, переодевайся, встретимся через полчаса в столовой, – приказала Евгения мужчине.

– А можно мне сначала отдохнуть? Но Евгения и слышать не хотела ничего, она не ответила на вопрос и скрылась в своей каюте.

– Ну, я попал, какая суровая командирша. А что я хотел, чтобы меня приняли здесь с распростёртыми объятиями? С какой стати? Пусть командует, мое время еще не пришло. А я не пойду, как она сказала, я хочу отдохнуть. А, помнишь – нужно работать, если хочешь есть хлеб с маслом? Таким образом, взвесив все «за» и «против», он решил подчиниться. Ровно через полчаса, сидя в столовой чисто выбритый, благоухал свежестью. Он не рискнул больше заказать обед.

– Вдруг опять закажу не то? Лучше пусть сама все делает, – он сидел спокойно, вытянув и скрестив ноги, излучая уверенность и спокойствие, ждал командира.

В столовую вошла Евгения, она была в домашнем легком комбинезоне.

– Наверно, у этой женщины нет платьев, зачем ей платья, так удобнее, – вздохнул гость, – так хотелось увидеть женщину, а не железную леди. Евгения подошла к столику, пытливым взглядом посмотрела на мужчину, хотела, что – то сказать, но передумала. Села, нажала на середину стола, вызывая меню, все делалось молча. Также молча она сделала заказ, потом принесла тарелки и два бокала с красным вином.

– Я хочу отметить второе наше рождение, по чистой случайности метеорит не упал прямо на нас, а то бы ... Давай выпьем за то, чтобы в нашей жизни больше не было таких страшных неожиданностей. Андроникс взял бокал, в голосе командира ему почудились теплые нотки дружбы.

– За, второй День рождения! Пусть этот день, день 7 августа 3049 года будет днем нашего рождения. Они чокнулись бокалами, раздавался тонкий звон хрустала. Выпили. Помолчали.

– А у нас на Земле, сегодня 20 августа 2548 года. Андроникс, расскажи о вашей планете Зарни – Цын, – попросила девушка, она аккуратно резала мясо тонким ножом и отправляла в рот маленькие кусочки вместе с картошкой «фри».

– Командир, чтобы ответить на ваш вопрос, нужно много и долго рассказывать.

– Я никуда не тороплюсь, – Евгения сделала глоток вина и прямо посмотрела огромными зелеными глазами в глаза мужчины. Но тот тоже не торопился открывать душу и продолжал кушать. Евгения не торопила мужчину, она встала подошла к огромному телевизору и включила музыку, на экране молодая пара танцевала танго: эмоции пары зашкаливали, их глаза метали молнии, а ноги слаженно двигались в такт музыке. Андроникс подошел к Евгении, протянул руку, приглашая девушку на танец. Евгения поставила бокал и положила руку на плечо мужчины. Ах, как давно она не танцевала, как давно с ней не было мужчины. Забыв обо всем, она самозабвенно танцевала, сильная рука гостя, уверенно вела её от одного движения к другому, от проходки к наклону, казалось, тело само угадывало все повороты танца, все было легко и красиво. Вот танец окончился, но Андроникс не торопился отпускать девушку из своих объятий, губы девушки манили. С экрана зазвучал рок-н-ролл и Евгения быстро освободилась, приглашая к быстрому танцу, но Андроникс повернулся спиной и прошел к своему месту за столом. Девушка быстро вошла в ритм музыки, она крутилась и выбрасывая ноги вперед хлопала, иногда она поднимала глаза, но смотрела куда – то вдаль, будто забыла о том, что она не одна. Музыка сменилась и Евгения наконец остановилась, щёки её покраснелись, волосы

пушились вокруг головы, лицо блестело от пота, было видно, что танцевать девушка умела и любила.

– Молодец, здорово у тебя получается. Евгения равнодушно выслушала похвалу, взяла бокал.

– Убери со стола, – и не поворачиваясь, и не прощаясь вышла из столовой.

Она шла по коридору и смотрела за окно, темнота скрывала скалы и казалось, что там ничего нет, кроме темноты. Евгения знала, что такое восприятие обманчиво, она подняла глаза, мириады далеких звезд, подмигивали и манили.

– Я слышу Вас – звезды, может быть, когда – нибудь я достигну вас и скажу:

– Привет! – она помахала свободной рукой, сделала глоток вина. Она пошла дальше, пальчиком ведя по стеклу. В каюте она быстро разделась и легла, интерьер каюты был знаком до мелочей, сколько бессонных ночей здесь проведено.

– Где книга? Ага, вот она, – бортовой журнал был открыт на строительстве космостанции, Евгения присмотрелась, что – то изменилось в картинке и это настораживало. Сон как рукой сняло, Евгения быстро оделась в уникомбез, включила громкую связь.

– Андроникс, зайди ко мне, – она смотрела на картинку и силилась понять, что изменилось.

– Вызывали? – спросил Андроникс, входя в каюту командира и прикладывая руку к фуражке.

– Иди сюда, смотри. Мужчина глянул на картинку и испугался:

– Командир, наведенка, скоро здесь все взорвется.

– Что такое «наведенка»?

– Это, когда на звездолете, решая уничтожить объект, вводят его данные в одну из струн космического пространства, запускают спусковой механизм и ждут взрыва.

– Ясно, – Евгения мгновенно натянула на себя скафандр и уже через пару минут бежала с книгой по коридору к выходу.

– Жаль, такая занятная книга, и надо уничтожить. У нас еще нет разработок написания голографических книг, жаль. Вот она уже в переходной камере, вот и шлюз открыт еще несколько шагов до челнока, знакомая кабина и вот уже Евгения удаляется с опасной книгой на 5, 10 километров, на мониторе показалась утренняя воронка.

– Боже, какие размеры, и кажется, она продолжает увеличиваться, но некогда рассматривать, нужно еще удалиться подальше от звездолета, чтобы его не задело взрывной волной.

– Ты что придумываешь? Какая здесь взрывная волна – вакуум. Девушка взглянула на книгу, та горела красным огнем.

– Прощай, – она автоматически открыла шлюзовую камеру и выбросила книгу вон. И правильно сделала, книга вспыхнула, «Конимкор» вертикально ушел на орбиту вокруг планеты и сделал несколько кругов. Вращение планеты было настолько неспешным, что, все казалось мертвым, застывшим. Евгения полюбовалась пейзажем, насколько это возможно и решила возвращаться на звездолет, но заметила среди звезд быстродвигающийся объект, причем казалось, что он движется в сторону планеты № 9, звезды С – 4000.

– Похоже, это друзья Андроникса, нужно его предупредить, чтобы был наготове принять соплеменников, – Евгения хмыкнула и направила «Конимкор» к поверхности планеты. Все вокруг было привычно и знакомо, но летящий звездолет вызывал тревогу, нет, не за Андроникса, а за «Мицар».

– Наверно, нужно сегодня же перебазироваться в Южное полушарие, пока Андроникс жив и находится у меня, кто – то будет постоянно его преследовать, пока... пока не убьют.

– Андроникс, – крикнула Евгения, вбегая в рубку звездолета, ты видишь, опять летят.

– Вижу. Командир, как вы улетели я сразу же включил внешнюю систему слежения. Почему вы долго не бросали книгу, я так беспокоился... Я видел, как вы ушли на орбиту, это лучшее решение. Люди помолчали.

– Командир, что будем делать, звездолет скоро будет здесь. У нас на планете Зарни – Цын есть спецподразделения воинов, которые могут проходить сквозь стены и нам с ними здесь не справиться. Жалко «Мицар», они его уничтожат.

– Положим, я буду сопротивляться, так просто меня не уничтожить, – горделиво вскинула голову Евгения, – за свой звездолет я ручаюсь. Но воевать мне не хочется и узнать мощь ваших спецподразделений я тоже не хочу.

– Пристегнись, Андроникс, мы перелетим в другое полушарие планеты, тем самым попробуем запутать следы, – Евгения понимала, что при взлете звездолета, чужой может засечь её координаты, но выхода не было. Она активировала атомные двигатели, установила координаты перемещения и через несколько секунд, они уже летели над планетой в зону нулевой видимости, там властвовала ночь. Приближаясь к границе темноты, на «Мицаре» зажглись внешние прожекторы и ярко осветили острые горы и скалы, около некоторых вершин были белые облака, как шарф на шее щеголя, но среди них нигде не было видно ни одной ровной площадки, для посадки. Евгения ругалась, она обещала показать кому – то: «Кузькину мать», «едрёну вошь» и то «куда Макар телят не гонял».

– Командир, смотрите, вон там, я вижу ровную площадку, но она почему – то светлее, чем все остальное пространство. «Мицар» завис над светлой круглой площадкой, но она вдруг провалилась вниз, а на поверхности осталось огромное количество каких – то трубок, прозрачных ванн – все шевелилось и казалось живым. Евгения наблюдала, что будет дальше, но Андроникс крикнул:

– Командир, улетаем, это одна из наших тайных инкубационных баз, мы нарушили процесс рождения «людей», сейчас здесь все взорвется, летим скорее.

«Мицар» летел, увеличивая скорость, а за ним взрывались светлые пятна неземных инкубаторов. Наконец звездолет преодолел тяготение планеты и на все парах помчался к планете N 8, держа курс на один из спутников планеты – гиганта. Чужой звездолет больше не отсвечивал и Евгения успокоилась.

– Проведу парочку разведывательных полетов на спутнике, а потом вернусь... Куда вернусь? Сначала доложи все в ЦУП, а потом мечтай. Полет проходил в автоматическом режиме, можно отдохнуть и подумать.

– Андроникс, почему ваши инкубаторы находятся так далеко от вашей планеты? Разве не лучше было бы, чтобы они были ближе, тогда никакой ситуации подобной нашей не будет

– Не знаю, командир, я не обсуждаю решения командования, я их выполняю.

– Ясно, а здесь придется думать и самому выполнять, никто за тебя не будет принимать решений, да еще потом их выполнять, – резко ответила Евгения. Мужчина молчал, сказать было нечего. Он понимал, что придется учиться брать ответственность на себя, придется учиться думать, а как же выполнять принятые решения? Он испугался и покраснел, сконфуженно посмотрел на женщину.

– Придется учиться у неё, ведь все, что она делает, делает по – собственному желанию, – и он быстро бросил взгляд в сторону Евгении.

– Командир, куда мы летим? Я хочу быть вам полезным, – тихо проговорил Андроникс, – поручите мне какое – нибудь дело.

– Командир корабля «Морион», мы не можем больше выполнять бывшую дорожную карту, по исследовательской работе на планете № 9 Солнечной системы, поэтому я приняла решение, в оставшиеся дни полета исследовать Нереиду, один из спутников планеты №8.

– Я буду очень рад исследовать еще одну планету, – Андроникс задумался. Евгения поняла задумчивость мужчины.

– Давай будем надеяться, что на Нереиде нет ваших инкубаторов.
– Командир, давай, прежде чем мы сядем на неё, внимательно осмотрим поверхность.
– Зачем? Ты боишься, что мы можем грохнуть и здесь все ваши инкубаторы? У вас на Зарни – Цын, не рождаются дети? Но для повышения численности населения использовать другие звездные системы – это аморально.

– Да, население нашей планеты вымирает, мы привозили много «биологического материала» – людей, на нашу планету, но они не выживают. Выживают только люди из инкубаторов планет Солнечной системы. Если мы их погубим на Нереиде, то нас найдут и уничтожат.

– Даже на моей родной планете?

– Большие расстояния для наших кораблей – не препятствие, достичь, планеты №3 можно в течение нескольких минут по вашим меркам. Далее посвященный принимает образ тех людей, среди которых он намерен жить, ну, а остальное – дело техники.

– С точки зрения земной цивилизации, использовать чужие планеты нельзя, это запрещено Соглашением «О межпланетном сообщении в пределах Солнечной системы», пункт № 61 – жестко ответила Евгения.

– Если бы ваша цивилизация вымирала, чтобы вы делали? Искали бы решение проблемы, чего бы это вам не стоило. Вот и мы, мы только используем планеты, никого не убиваем и никому не мешаем.

– Поживем, увидим, а сейчас отдыхать, – девушка вышла из рубки звездолета и направилась в свою каюту. День был тяжелый, перелет окончится только завтра к 12 часам дня, так, что можно успеть хорошо выспаться.

– А, что делать мне? – подумал мужчина, – я не хочу спать, не хочу читать. Как только командир уснет, выйду на связь с прекрасной Магдаленой, сообщу о том, что я жив, и чтобы она обо мне не расстраивалась, – довольный принятым решением, мужчина остался в рубке и наблюдал сверкание ближнего космоса.

– Это, планета №8, а это два её спутника. Видны еще слабо, завтра будет лучше. Прошло два часа, наверняка командир спит, ладно активирую связь. Он достал из кармана маленькую горошину и подбросил вверх, мгновенно пространство внутри звездолета распахнулось, вакуум протаял и стал прозрачным. Откуда ни возьмись появилось голубое море, а на берег выходила довольно молодая высокая женщина, черные волосы были собраны на затылке и связаны, молодое тело было загорелым и блестело в капельках воды.

– Андроникс, ты жив?

– Милая Магдалена, я готов тебе признаться в своей любви, будь моей невестой...

– Потом, все потом, вернешься и мы поговорим на эту тему, – в небе над Магдаленой показался черный летательный аппарат вооруженных сил (ВС) Зарни – Цын. Андроникс, мгновенно закрыл портал дальней связи, он понял, что сделал глупость, скоро корабли ВС Зарни – Цын будут здесь.

– Зачем я ей позвонил? Подставил себя и командира, скоро здесь будут военные корабли, и они уничтожат нас.

– Эх, была – не была, разбужу командира и все ей расскажу, – мужчина покинул рубку и подошел к каюте Евгении, она еще не спала, лежала на койке и читала, когда в каюту осторожно постучали.

– Входи, – крикнула Евгения, не двинувшись с места и не оторвав взгляда от страницы.

– Командир, – начал гость свою речь, – командир, я совершил сеанс дальней связи со своей планетой и наш звездолет засекли вооруженные силы Зарни – Цын, скоро они будут здесь, – упавшим голосом закончил свою речь Андроникс.

– Твою мать, – процедила сквозь зубы девушка, она вскочила с койки и махая кулачком перед его носом кричала:

– Зачем ты это сделал? Кто тебя просил лезть в мои дела? Неужели нельзя быть на чужом звездолете гостем и вести себя соответствующе?

– Я хотел начать думать, как вы сказали. Евгения осеклась, посмотрела на него осмысленным взглядом и произнесла:

– Иди в рубку, я сейчас приду, что –нибудь придумаем, – она сменила гнев на милость. – Чего не бывает в космосе, даже можно найти и подобрать человека. Евгения одевалась, сокрушаясь, что так ни минутки и не поспала, решила почитать на сон грядущий и вот – на тебе.

Евгения смотрела на экран управления, мимо пролетали огромные камни, звездолет вошел в кольцо планеты №8. Она сбросила скорость и звездолет начал дрейфовать вместе с камнями кольца вокруг планеты. Зрелище было завораживающе, она смотрела на планету, экваториальный диаметр которой составляет 50200 км, её звездолет был песчинкой по сравнению с этим гигантом. Гелиево – водородные облака плотно окружали планету и полностью скрывали поверхность. Мощное, тяжелое ядро, состоящее из силикатов, металлов и других химических элементов, крепко удерживало атмосферу, спутники и обширные каменные кольца. Евгения взглянула на собеседника. Тот сидел, повесив голову, груз ответственности за сделанную глупость не давал ему поднять глаз на девушку.

– Ладно, прорвемся, где наша не пропадала, – Евгения хотела пожалеть парня, но передумала.

– Он мужик, пусть несет ответственность за свои поступки.

– Командир, смотри, вот эскадра Зарни – Цын, – и он показал на яркую кляксу на экране управления.

– Андроникс, это руль управления пушками внешнего наведения, придется тебе немножко поработать, если понадобится.

– Я не могу в своих стрелять.

– А они могут, они уничтожили твой робот, думали, что ты погиб вместе с ним, и вдруг ты нарисовался... не жди пощады.

– Может переговоры?

– Что? – вскричала Евгения. – Какие переговоры, да они нас даже и слушать не будут, уничтожат одним выстрелом. Если ты мне не подчинишься, я тебя катапультирую, разговаривай потом, веди переговоры. Учти, тебе не будет пощады.

Андроникс смотрел в холодные и жесткие глаза, полные отваги и решимости.

– Вот это женщина, кремь. Наши женщины мягкие телом, и душой, таких среди них точно нет.

– Есть, командир, я выполню все ваши приказы, будьте спокойны, – казалось дух его окреп в этой сложной ситуации, он прекрасно понимал, что командир права, что их уничтожат и никто с ними не будет разговаривать. Он вцепился в ручку управления внешними орудиями, готовый к бою. Эскадра Зарни – Цын на глазах вырастала в численности, уже можно было рассмотреть флагманский крейсер и несколько судов поменьше, черные, сверкающие огнями они производили гнетущее впечатление, но только не для Евгении.

– Будем бить первыми, – Евгения быстро ввела координаты удара и дала команду на выстрел. Мужчина медлил, он еще верил в возможность переговоров, так как он был частью зарнициан.

Евгения, не говоря ни слова сдернула его с кресла, перевела управление на себя, вдруг Андроникс бросился на женщину и попытался её ударить, но Евгения с разворота правой ногой ударила мужчину в челюсть и мгновенно вырубил, тот упал как мешок.

– Так – то лучше, окончу бой, буду решать, что с тобой делать. Евгения, уточнив координаты эскадры сделала выстрел на поражение флагманского звездолета. Снаряд разорвался, не долетев до корабля. Противник применил средства упреждающего активного удара.

– А вот так, – Евгения, стреляла метко, быстро сближаясь с кораблями противника. Космокатера противника разваливались в воздухе словно игрушечные. Флагман повернулся правым боком и выстрелил из всех орудий, Евгения бросила «Мицар» вертикально вниз, мужчину вырвало.

– А чтоб, тебя, – досадливо произнесла девушка, но она не могла оторваться от боя, корабли противника окружили звездолет девушки. Евгения выжидала, наконец нервы у врага не выдержали, и они произвели выстрелы со всех космокатеров, пытаясь попасть в «Мицар».

– А, как вам вот такой трюк? – Евгения набросила на звездолет сетку невидимости и ушла вертикально вверх, мужчину снова вывернуло.

– И зачем я тебя спасала, бросила бы в роботе и сейчас не было бы ни забот, ни тревог. – Она кое – как перетащила мужчину в кресло и пристегнула страховочные ремни. – Может так будет лучше? Потом тщательно все убрала, побрызгала духами, и довольная собой посмотрела на экран. Флагманский корабль, обладал нейтрализатором, он рассмотрел, где прячется Евгения и пошел на опасное сближение.

– Хочешь протаранить? Не смейся, маневренность моего звездолета превышает твою в десятки раз. Как хочешь, – согласилась девушка, – молодец, что подставился, – она выстрелила, – ракета класса «Рос – 121», уничтожит флагман, не долетая до корабля.

– Прощайте скалистые горы, на подвиг Отчизна зовет... – запела Евгения, невесть откуда взявшиеся строчки песни.

– Однако, крепкий попался, – проговорила Евгения, наблюдая за маневрами флагмана, тот вдруг окутался облаком белого тумана и исчез...

– Так, значит, не хочешь сдаваться добровольно, – девушка включила нейтрализатор, флагманский корабль противника находился точно напротив «Мицара» на расстоянии меньше 10 км, и ужасающе быстро приближался.

– Ждём, ждём, – уговаривала себя Евгения, флагман летел навстречу, ракеты плотным роем летели перед ним.

– Ну, вот теперь и все, – Евгения выпустила ракету класса W – 20 – 20. Эта ракета называется «Возмездие», она была разработана военным концерном Штагин и была создана в двух экземплярах, одна – на пробу, вторая – на дело. Экспедиция Евгении была по времени ближайшая, поэтому ракетами оснастили «Мицар». Евгения не отрывала глаз от экрана, казалось, что ничего не происходит, но вот пространство перед флагманским кораблем вспучилось, поднялась белая непрозрачная стена, оставаться вблизи пространственно – временного катаклизма не безопасно и командир, резко бросила «Мицар» в правую сторону с одновременным изменением N – мерности пространства. Легкий удар по голове, темнота, выключение сознания.

Глава 3. Григорий Будрич, командир красной сотни

Андроникс очнулся первым, он открыл глаза – в соседнем кресле сидел командир, глаза её были закрыты, лицо было белое, белое. Парень к ней не испытал никаких чувств, он не бросился к девушке, чтобы помочь, он помнил, как она ударила его ногой, и дикая боль пронзила всё его тело, он расстегнул страховочные ремни и встал с кресла. Он огляделся, все в рубке изменилось, все предметы стали прозрачными, но отдельные их грани темнели и поэтому было понятно, что это за предмет.

– Командир, очнитесь, с нашим кораблем, что – то случилось, он стал прозрачным, – Андроникс тронул девушку за плечо.

Наконец Евгения открыла глаза, она молча глянула на экран обзора и ахнула, космический пейзаж сменился на сюрреалистический: вакуума не было, а была плотная белая субстанция, в ней торчали руки, ноги, головы, языки, глаза и все это было отдельно друг от друга, все живое и все шевелилось, шло, бежало, двигалось. Проливались краски синие, красные, возникали и испарялись маленькие лужицы. Люди не могли оторвать глаз от этой страшной картины, причем она менялась, текла, пузырилась, взрывалась.

– Ясно, что значит – изменить N – мерность пространства, какая степень?

– Трехмерность пространства была изменена на две степени, то есть перед вами картина пятимерного пространства. Нахождение объектов меньшей мерности в пространстве большей мерности опасно для живых существ, тем, что через некоторое время, они пополнят пространство большей мерности, – эти фразы пронеслись в голове со скоростью молнии и Евгения затропилась, она посмотрела на панель управления, но ничего не видно, ведь все стало прозрачным.

– Торопись, Женя, торопись..., если не хочешь пополнить пятимерное пространство, – билась в голове только одна мысль.

– Андроникс, беги в мед. отсек ищи йод или зеленку, нужно подкрасить панель управления.

– Командир, где это? – он дрожал, незнакомая реальность его сильно напугала.

– Не дрейфь, прорвемся, – Евгения бежала по прозрачному полу коридора, а в прозрачные стенки звездолета уже тыкались руки, ноги. Вот она добежала до мед. отсека, быстро открыла дверь, также быстро добежала до аптечки, схватила несколько бутылок йода и зеленки и рванулась обратно. Огромный глаз смотрел на неё не мигая, кровавая слеза вытекла и поползла по прозрачной стене звездолета. Евгению не на шутку трясло, но она себе твердила только одно:

– Врешь, не возьмешь. Врешь не возьмешь. Готовая забежать в рубку она краем глаза увидела фигуру мужчины, он прилип к стенке звездолета, перебирая руками и ногами он упрямо полз ко входному люку. Девушка забежала в рубку, открыла бутылочку с зеленкой и залила ею пульт управления.

– Наконец – то. Готовая к обратному переходу, она ждала, когда мужчина доберется до люка.

– Командир, надо торопиться, надо возвращаться. Почему вы снова рискуете моей головой?

– Да, замолчи, ты, твоя голова не дороже моей. Сядь и не мешай.

Андроникс видел, что девушка ждала незнакомого мужчину, который пробирался к люку.

– Давай, быстрее, давай, еще чуть – чуть, – тихо шептала девушка. Шум сзади её насторожил, она оглянулась: Андроникс снял с ноги ботинок и бросил им в девушку.

– Совсем сбрендил, – Евгения поймала ботинок и бросила его назад, – да, угомонись ты. Сейчас спасем мужчину и полетим обратно. Иди сюда, сядь и пристегнись. Ничего не бойся. – Она усадила мужчину в кресло и прикоснулась рукой к его лбу, – спи.

Евгения видела, что человеку осталось только руку протянуть, чтобы подвинуться к люку, но, кто – то схватил его сзади и потянул. Она видела, как рвалась на нем одежда, как вздулись жилы на шее... изо всех сил он дотянулся до люка, в тот же момент Евгения открыла вход, куда он упал всем телом и также мгновенно она его задраила.

– Проникновение на борт звездолета, будьте осторожны! Проникновение на борт звездолета, будьте осторожны! – зазвучала электронная система предупреждения.

Евгения включила громкую связь:

– Перейдите из входной камеры через шлюз, в комнату приема. Перейдите. Она видела, как мужчина пошевелился и пополз к шлюзу, прополз шлюз и вывалился в комнату приема.

– Оставайтесь в комнате приема, за вами придут, – Евгения облегченно вздохнула и быстро ввела программу обратного перехода в трехмерное пространство.

– Успела, отлично, – только подумала девушка и тут же легкий удар по голове, темнота, отключка.

– Кто это? Кто подхватил меня за руки и поднимает в небо?

– Это я, твой ангел – хранитель. Ты хочешь испытать истинное счастье?

– Да, мой ангел – хранитель.

– Тогда держись крепко, сейчас мы с тобой полетим в небо, и ты искупаешься в море блаженства и счастья.

– Да, я готова, я готова. Ангел – хранитель – ты свет? Ты свет, который сейчас проник в мое сознание? Ты – ласковый свет?

– Да, я – свет, я проник в твое сознание, только заполнив светом сознание можно испытать истинное счастье.

– Я испытываю истинное блаженство, я растворяюсь в нем, я растворяюсь в твоём свете. Это счастье?

– Да, это счастье, купайся, наслаждайся. Сейчас ты свет, будь светом всегда.

– Сейчас я свет и мне хорошо, но, ангел – хранитель, я не могу быть светом всегда, я еще не все дела окончила на Земле.

– Я тебя буду ждать.

Евгения открыла глаза, небывалая тяжесть придавила её к креслу.

– В чем дело? – Евгения сразу сообразила, что «Мицар» притягивается к планете – гиганту.

– Неужели использование ракеты W – 20 – 20 меняет пространство на длительное время? Нет не может быть, меня уверяли, что будет точечный эффект: противник исчезнет, вакуум затянется. Думать было тяжело, казалось, что мысли реально ворочаются в голове.

– Однако, изменилось пространство, вакуум сжался. А вдруг в струнной структуре пространства появилась дыра, и меня сносит на планету именно из-за этого. Она повернула голову и слегка приоткрыв глаза смотрела на экран пульта управления. Планета – гигант с мощным слоем облаков закрывала весь экран, и медленно приближалась к звездолету.

– Мы падаем? Нужно стабилизировать падение, – Евгения кое – как дотянулась до приборной панели, и нажала кнопку автоматической стабилизации, думать было невозможно, – нужно довериться автоматике. Вращение звездолета приостановилось, но не выровнялось, облака продолжали приближаться. Евгения вызвала к жизни голограмму «Эра», мыслительной системы корабля.

– Я рада вас приветствовать, и рада помочь в разрешении проблемы. Введите задание.

– Эра, в бою была использована ракета класса W – 20 – 20 с изменением N – мерности пространства, в результате мы оказались в зоне притяжения планеты №8. Если мы упадем,

то мы погибнем, звездолет «Мицар» не предусмотрен к использованию в агрессивной среде планеты – гиганта. Девушка закрыла глаза.

– Ответ на ваш вопрос будет неутешительным, в любом случае звездолет упадет на планету – гигант и погибнет в водородно – гелиевой среде. Прошу прощения и прощайте.

– Ну, что ты за человек? – отреагировала на эти слова Евгения, – я просила объяснить почему так происходит, а не говорить о гибели. Голограмма зажглась красным цветом.

– Эра, ты глупая преглупая машина, где ты видишь мою гибель, я там найду себе спасение.

Шевелиться было тяжело, она помнила о двух мужчинах, которым нужна помощь, но прежде нужно вырваться из лап планеты и выйти на её орбиту. Мозг Евгения работал как универсальный компьютер, он просчитывал сотни вариантов, пока не нащупал один единственный шанс из ста.

– Если есть хоть один шанс будем его использовать.

– Эра, рассчитай на каком расстоянии должна взорваться ракета W – 20-20, чтобы разрыв пространства вызвал изгиб струн в точке взрыва в сторону звездолета?

– Я не человек, я робот. Отвечаю на ваш запрос: ракета W – 20-20 должна быть взорвана на расстоянии 10 км от звездолета, взрыв вызовет изгиб струн, и волна будет направлена на звездолет, однако энергия, выделяемая из вакуума при таком взрыве, несколько раз уничтожит ваш звездолёт.

– Эра, не каркай, зачем тебе только поставили сенсоры сочувствия?

– Их поставили мне для того, чтобы я вам сочувствовала, и вам не было бы одиноко в космосе. Евгению хотелось прервать это пустословие, но не было сил на лишнее движение.

– Сейчас, Женя, тебе потребуется все твое мужество и сила воли. Девушка с большим усилием нагнулась над пультом и ввела программу направленного взрыва ракетой W – 20-20. Прежде чем нажать на кнопку отделения ракеты она взглянула на экран. Бело – серые облака планеты – гиганта стремительно приближались, но они не были статичными, они двигались, пузырились, меняли цвет, но что под ними, как выглядит поверхность металлического водорода?

– Я успею, – Евгения надела на глаза сенсорный анализатор облаков, он делал облака прозрачными и стала всматриваться в картинку, которую показывал анализатор.

– Подкрутим немножко приближение, – и вот перед ней раскинулось безграничное пространство гладкой и ровной поверхности. – Похоже на серый лист железа, а эти желтые точки, что это? Вот одна желтая точка взбухла и стала расти тонкой и длинной проволокой, вот кончик её взорвался и на конце появился желтый круглый шарик.

– Что это? Растение, цветок? – от удивления у Евгения открылся рот и даже сбилось дыхание. – Не может быть, потому что просто не может быть никогда. Пока она раздумывала желтый шарик вырос, сморщился и взорвался, на поверхность посыпались черные точки. – Семена? В этот момент система безопасности корабля начала звуковое сопровождение:

– Звездолет в опасности! Звездолет в опасности!

– Больше медлить нельзя, – решила командир и, не успев снять прибор с глаз, она нажала на красную кнопку вывода ракеты в безвоздушное пространство.

– Мы, сейчас, все умрем, – верещала Эра, – готовьтесь к смерти, мы сейчас все умрем. Евгения сняла прибор с глаз и устало опустила веки.

– Даст бог все пройдет хорошо, и мы окажемся на орбите, – она уже не видела, как перед звездолетом вспухло пространство, как сошли со своей орбиты два спутника и устремились к планете, как камни из кольца посыпались внутрь воронки взрыва наоборот – ничего этого Евгения не видела: на пике взрывной волны изогнутых струн пространства звездолет, как пушинка неся от планеты, увеличив перегрузку в 20g.

Вот он – один шанс на спасение, вот как он работает, унося свою пушинку на безопасное расстояние. Разумный космос, он не даст своим адептам погибнуть, он будет их спасать, ведь только такие люди, такие преданные космосу герои и могут выжить в таком катаклизме.

Звездолет вырвался из лап планеты – гиганта, преодолел его притяжение и с полученным ускорением двигался к планете № 9, унося на своем борту, отважную девушку и двух её пассажиров.

Корабль летел в пространстве по заранее проложенной траектории к планете № 9, он сам вышел на орбиту и приземлился в той точке, откуда вылетел несколько суток назад. Огни погасли, система безопасности поздравила экипаж с успешным завершением полета.

– Евгения, – шептал ангел, – мы с тобой будем летать долго, долго.

– Да, мой ангел, я готова, летать с тобой долго, долго.

– Летим со мной высоко, высоко, ты готова?

– Да, мой ангел, я готова лететь с тобой высоко, высоко.

Рядом с ней летели другие мужчины и женщины, девочки и мальчики, всех их сопровождали ангелы. Она повернула голову и увидела, что рядом с ней летел Андроникс, его за руку держал ангел.

– Евгения, я счастлив, все окончилось хорошо, и я лечу высоко, высоко, прощай. Мы больше с тобой никогда не увидимся.

– Не уходи от меня, Андроникс, не улетай, подожди меня, – Евгения рванулась из рук ангела и подлетев к мужчине, дернула его за ногу. Ангелы отпустили руки, и они полетели вниз, непередаваемое чувство свободы – эйфория охватили людей. Вдруг Андроникс завопил:

– Ангел, не бросай меня, я хочу с тобой..., – но было уже поздно, мужчина и женщина в командной рубке «Мицара» очнулись одновременно.

– Зачем ты это сделала? – Кричала мыслительная система корабля «Эра», – мне было больно, все мои сенсоры чуть не перегорели.

– Не перегорели же? – спросила Евгения, – ты больше мне не нужна – отдыхай, – и красная кнопка вдавилась в пульт управления.

– Получилось, – прошептала Евгения, все предметы и звездолет выглядели как прежде, только пульт управления, залитый зелёной, напоминал о событии.

– Привет, – сказала Евгения, – похоже мы вернулись на планету № 9, – она не стала объяснять, что координаты этой планеты введены в аварийно – спасательную систему звездолета и где бы они не находились, если командир не выходит на связь, корабль должен в автоматическом режиме вернуться на предыдущую планету.

– Привет, – откликнулся Андроникс, – зачем, ты дернула меня за ногу, я так хотел улететь с ангелом.

– Еще успеешь полетать на том свете, а сейчас нам надо отдохнуть.

– Погоди, Евгения, мы спасли мужчину, пойдём посмотрим.

– Пошли, – согласилась Евгения. Они расстегнули страховочные ремни, едва переставляя ноги вышли из рубки и направились в сторону шлюзовой камеры. Мужчина продолжал лежать на полу, Евгения наклонилась и приставила два пальца к его шее.

– Он жив, – сказала девушка, – только очень слаб, давай перетащим его в медицинский отсек (мед.отсек).

– Помнишь, как он полз по корпусу корабля, только очень сильный человек мог доползти до люка.

– Ты, прав, – Евгении не хотелось спорить с мужчиной. Она перевернула гостя на спину и всмотрелась в его измученное, в кровоподтеках и царапинах лицо. Андроникс подхватил гостя под руки и потащил по коридору.

– Уложи его сюда, – Евгения рукой показала на кушетку, – закатай рукав. Она быстро поставила капельницу с физраствором. Влажной салфеткой обтерла кровь на его изможденном лице.

– Как он мог оказаться в пятимерном пространстве и остаться живым? Просто можно обалдеть, что только в жизни не бывает.

Андроникс, видя такую заботу о мужчине, резко спросил:

– Зачем ты его спасла? Ты рисковала не только своей жизнью, но и моей.

– Андроникс, я человек и я – женщина, мне всех жалко. Если я могу кого – то спасти, то почему этого не сделать? Ты должен задать вопрос, а почему я спасла тебя? Я спасла тебя, потому что мне тебя жалко.

– Как хорошо, что у женщин планеты №3 есть чувство жалости, а то, где бы я сейчас был? – думал Андроникс.

– Пойдем, этому человеку надо поспать, – люди тихонько вышли из медицинского отсека.

– Андроникс, ты можешь отдохнуть, а мне надо еще поработать.

– Евгения, мы вернулись на планету № 9, нужно обязательно проверить в каком состоянии наши инкубаторы, есть ли здесь наши звездолеты, нужно исключить любую опасность.

– Вообще – то, ты прав, – задумчиво ответила девушка. – Давай этим займемся завтра, мне просто нужно поработать, а ты... займись чем – нибудь, но больше на связь с Зарни – Цын не выходи.

– Может вместе поужинаем, командир? – снова обратился Андроникс к девушке.

– Хорошо, – они прошли в столовую, Евгения заказала по чашке супа быстрого приготовления, сосиски с рисом, по стакану сока.

– Командир, расскажи, как удалось вырваться из лап планеты – гиганта, мы ведь просто падали, – с полным ртом спросил гость.

– Мне удалось взорвать ракету W – 20-20, что создало дыру в вакууме, энергия, выделившаяся при взрыве, была направленной, звездолет максимально ускорился и по инерции долетел до орбиты планеты № 9, так мы оказались здесь. Евгения кушала, она красиво подносила ложку ко рту, ни одной капли мимо. Вскинула глаза посмотрела на мужчину и снова принялась за пищу.

– Андроникс, ты заканчивай ужин и ...иди отдыхай, а я пойду работать. Кстати, проведай нашего пациента и доложи мне.

– Есть! – мужчина встал навытяжку.

– Вольно, – бросила Евгения, выходя из столовой и направляясь в рубку.

– Все – таки, как оказался человек в пятимерном пространстве и выжил? Почему все другие были частями? И точно ли, это была пятимерность? Да, как проверить, ведь никаких методов нет.

Надо обновить память, что такое N – мерность пространства? Позже, сначала надо уточнить дорожную карту. Евгения долго стояла напротив центрального экрана и всматривалась в черный пейзаж ночи. Через три часа начнется рассвет, надо настроить видеокамеры. Пока Евгения возилась с настройкой видеокамер, время пробежало незаметно.

– На планете № 9 все без изменений, работаю, – вот такой доклад отправила девушка в ЦУП. – Будут недовольны, ведь просили докладывать подробно, как им все доложить? Не поверят, лучше при встрече все расскажу, сначала доведу исследования до конца, – с такими успокоительными мыслями Евгения вышла из рубки.

– Почему – то Андроникс не заходил, ладно я сама, – Евгения открыла мед. отсек и остановилась, как вкопанная, прямо ей в грудь было направлено дуло винтовки, она медленно подняла руки и также медленно и удивленно подняла глаза. Спасенный мужчина, держал Андроникса за шею, спиной прижимая к себе, в другой руке он держал старую винтовку.

– Кто ты и зачем ты хочешь убить своих спасителей? – строго, без тени страха, спросила девушка.

– Я, Григорий Будрич, командир красной сотни, принял бой с белыми под деревней Высека. А ты кто?

– Евгения Серёгина, командир звездолета «Мицар», с планеты Земля, Солнечной системы спиральной Галактики. Убери винтовку, давай поговорим, на звездолете нельзя стрелять, и вообще, я думаю мы с тобой договоримся. Мужчина, сомневаясь ослабил захват и этим тотчас воспользовался Андроникс, он вывернулся, ударил Будрича в челюсть и выворачивая руку уложил того на пол.

– Да, отпусти ты его Андроникс, это же путешественник во времени, более 600 лет прошло со времен Гражданской войны в России, а тут такой экземпляр, потрясающе. Андроникс, отпустил руку Будрича, подал примиряюще ладонь, тот посмотрел на обоих – лицо его сморщилось и по щекам потекли слезы.

– Дорогие земляки, как я ждал своего освобождения, я верил, я верил, что я спасусь, или, что меня спасут и когда я увидел, что – то длинное, прозрачное, целое, внезапно появившееся передо мной, я понял, что нужно ползти по нему, что это принесет мне свободу. Будрич встал он обнял сначала девушку, потом примиряюще приобнял Андроникса.

– Спасибо вам, я ждал и верил.

– Успокойтесь, Григорий. Хорошо, что вы живы. Пойдемте я покажу вашу каюту, там есть душ, вы приведете себя в порядок, переоденетесь, а потом отдохайте, оба. – Евгения шла по коридору, за ней шел и не верил своему счастью – Будрич, замыкал процессию Андроникс.

– Час от часу не легче, путешественник во времени, выдумка все это, а может нет? Евгения что – то говорила про даты. Значит путешествия во времени существуют? – думал Андроникс. – У меня еще есть три горошины, может мне уйти на Зарни – Цын, но там меня сразу убьют, только выйду на струну.

– Андроникс, останься, помоги тут Будричу, я пойду, мне нужно отдохнуть.

– Есть, – ответил Андроникс.

Она легла на койку, не раздеваясь и закрыла глаза. Лицо Будрича маячило перед глазами, но все – таки сон смежил веки, и девушка задремала.

Проснулась от того, что сработал утренний звонок. Начинался новый день.

– Евгения быстро надела спортивный костюм и побежала в тренажерный зал, по дороге она постучала сначала одному потом другому мужчине.

– Жду в спортивном зале. Она уже начала комплекс упражнений, когда на пороге показались мужчины. Андроникс сразу прошел к беговой дорожке, Будрич стоял и смотрел на командира, потом нашел перекладину и стал подтягиваться. Евгения обнаружила, что Будрич был совсем не старым, когда на лице заживут раны и царапины, будет совсем молодым.

Мужчины поменялись снарядами, все молчали, каждый думал о своем, только Евгения тихо раздражалась – число пассажиров увеличивалось.

– Нужно придумать Будричу занятие, он должен быть полезным, – решила Евгения, – но так сразу и не сообразишь, пусть пока побудет со мной, а там видно будет.

В столовой уже Андроникс на правах старожилы обучал новенького самостоятельно добывать пищу. Тот все схватывал на лету, глаза его горели, он пылал желанием быть полезным. Будрич осмотрел столовую, но вокруг было все чисто, стерильно, ничего вытирать, подметать было не надо. После завтрака все отправились в рубку.

– Экипаж, – обратилась к ним Евгения. – Мы будем продолжать вести исследования планеты Плутон и сейчас будем готовиться к полету на «Конимкоре 125». Сначала обследуем инкубаторы, а потом слетаем в Южное полушарие планеты. Сейчас одеваться, через полчаса встречаемся около шлюзовой камеры.

– Командир, а что делать мне?

– Григорий Будрич, командир красной сотни, ты зачислен в экипаж звездолета «Мицар» и пока ты не найдешь себе дело, будешь учиться пилотировать звездолет, – подвела итог Евгения.

Будрич стоял потрясенный переменами. Только вчера, казалось, скакал впереди конницы молодых красноармейцев, только вчера с тачанки стрелял в наступающих беляков, он видел, как пушка изрыгнула пламя – потом взрыв. Нет, он не умер, он попал куда – то, где не было ни дня, ни ночи, где не было целых объектов, за исключением его. Белая тягучая, будто молочная жижа постоянно его окружала, живые руки и ноги, глаза и уши, все жило, все двигалось, сначала было очень страшно, но потом он привык к этому и не обращал ни на что внимания. Он не мог сказать сколько времени провел в этой молочной среде, он там не ел, пищи не было и не хотелось, мыслей не было, только желание – жить.

– Есть, – ответил Будрич. – Андроникс, ты мне поможешь одеться?

– Вот еще, управляйся сам, – ехидно ответил мужчина. Будрич понял, нужно полагаться только на себя. Он быстро шел к своей каюте, он понимал, что все нужное найдется здесь.

– Я буду учиться пилотировать звездолет, ох, я ведь не сумею, я ведь читаю по слогам, а тут, – мысли Будрича перескочили, – что надеть? Он стягивал с полок одежду, рассматривал её и откладывал, – не знаю. Он сел на койку и голову повесил. В дверь постучали.

– Войдите, – неуверенно крикнул Будрич.

– Что сидишь, не видишь скафандр? – спросила вошедшая Евгения. – Одевайся и слушай. Вот здесь лежит повседневная одежда, она позволяет комфортно жить на звездолете. За стенами звездолета – вакуум. Когда – то считали, что вакуум – это пустота, оказалось, что это неверная точка зрения. Вакуум – это определенное состояние среды, обладающий запасами энергии, но, в состоянии покоя, мы чувствуем его как пустоту. За пределы звездолета выходить можно только в скафандре, который обеспечит тебе надежную защиту, его нельзя снимать, рвать, откручивать шлем. Скафандр снабжен звуковой системой связи, то есть можно переговариваться. Понял? – Евгения посмотрела на парня, румянец горел на его щеках, глаза блестели.

– Григорий, спокойно, учись держать себя в руках, ко всему относись без фанатизма, – уже с металлом в голосе сказал девушка. Понял?

– Понял, командир, – еле сдерживая слезы, проговорил парень. Слезы наворачивались сами собой, все казалось невозможным, случайным.

– Ну, пошли, – Евгения качнула головой и первой вышла из каюты. Григорий шел за девушкой, он боялся от неё отстать, сердце в груди бухало так же, как в пятимерье, когда он в первый раз увидел живые части тела. Вот они покинули звездолет, прошли по освещенной тропинке и загрузились в «Конимкор 125».

– Григорий, как ты, страшно? – спросила командир парня.

– Да, мне очень страшно, все такое черное, нигде нет белого света.

– Не страшнее, чем в пятимерье, – резко прервала его Евгения.

– Не стони, – также жестко сказал и Андроникс.

– Я не стону, вы спросили, я ответил, – ничуть не обижаясь проговорил Будрич. Он застыл в кресле пассажира, вперив свой взгляд в черноту космоса.

– Пристегнуть ремни, – скомандовала Евгения, запустила двигатель и внимательно проанализировав показания приборов осторожно подняла «Конимкор» вверх, так хочется сказать в воздух, но, к сожалению, на планете № 9 нет воздуха. За считанные секунды она разогнала челнок до сверхзвуковых скоростей и понеслась на север – восток к «инкубаторам».

– В моем мозгу не укладывается как так, вчера я был на Земле и воевал с белыми, сегодня я в космосе и лечу над планетой № 9, в космическом аппарате, – проговорил Будрич, словно приглашая для разговора. Евгения хмыкнула, что она могла сказать? Время летит с бешеной

скоростью, так много хочется еще сделать, а главное полетать в космосе и увидеть другие планеты, Галактики, звезды. Мечты, мечты.

– Мы над разыскиваемыми объектами, смотрим в оба, – проговорила Евгения, – об обнаружении докладывать мне. Они летели и летели, но ничего похожего на инкубаторы они не видели.

– Андроникс, смотри ничего нет, что ты об этом думаешь?

– Я не знаю, могу только предположить, что инкубаторы почему – то целы, или...

– Что или? Говори.

– Или их не было, – окончил фразу Андроникс.

– Как так, Андроникс, когда мы летели сутки назад и что – то за нами взрывалось, ты сказал, что это инкубаторы, а сейчас ты говоришь, что их не было.

– Командир, мы находимся точно над первым инкубатором, но как видишь, ничего не происходит, значит там нет инкубатора. Командир, разрешите мне сходить в разведку, – предложил Андроникс.

– Хорошо, мы сейчас встанем на якорь, и я тебя высажу. Будь осторожен, при малейшей угрозе жизни немедленно возвращайся.

– Командир, можно мне с ним? – попросился Будрич.

– Григорий, ты еще ничего не знаешь про космос, думаю, что тебе пока не надо идти, а впрочем, иди, учись, только никуда не отходи от Андроникса.

– Есть, никуда не отходить. Мужчины отстегнули страховочные ремни, через шлюзовую камеру вышли на поверхность планеты.

– Андроникс, докладывай, что видишь?

– Командир, пока никаких признаков инкубаторов, хотя я вижу достаточно ровную площадку.

– Андроникс, подожди меня, не торопись, я не успеваю за тобой, – послышался голос Будрича.

Ровная площадка начала слегка светиться.

– Андроникс, смотри площадка начинает светиться, будьте осторожны.

Будрич торопливо шел за мужчиной, хватался руками за острые выступы скал, старался избегать под ногами больших и мелких валунов. Вот он увидел, что впереди ровная площадка начинает светиться, Будрич повернулся и попытался подняться на небольшой вал, который окружал эту площадку. Вдруг нога соскользнула, и он кувырком полетел прямо на эту светящуюся поверхность.

– Аааааа, – закричал он испуганно, – Женяаааа.

Евгения сидела и глядела на экран, она видела, что Будрич соскользнул и покатился вниз, прямо на светящуюся площадку.

– Григорий, успокойся, ничего с тобой не будет, – громко крикнула она в микрофон.

Будрич от страха закрыл глаза. Вот его падение прекратилось и стала повышаться температура скафандра. Он открыл глаза, рукой расчистил небольшое пространство и глянув вниз, остолбенел от увиденного: внизу было огромное множество прозрачных коконов, в них находились люди на разных стадиях своего физического развития. Он хотел вскочить и бежать куда глаза глядят, но не мог сдвинуться с места. Температура скафандра постепенно повышалась. Вот к нему подполз Андроникс и тоже глянул вниз.

– Командир, смотри, – Андроникс включил видеокамеру, встроенную в перчатку. – Убедилась, что с инкубаторами все в порядке?

– Как же они так быстро восстановили свою работу? – задала вопрос Евгения, конечно он ни к кому специально не относился.

– Андроникс, я все видела, возвращайтесь, будьте осторожны, особенно Будрич, – но не успела Евгения произнести фразу до конца, как увидела, что к мужчинам подлетает небольшой космический челнок, он крался незаметно, ошестинившись дулами пулеметов.

– Ребята, к вам летит космический катер, бегите назад – закричала Евгения, – быстрее, я постараюсь вас прикрыть. Вылетая из укрытия, она уже видела, как начал стрелять чужой космокатер, пули ложились рядом с мужчинами. Вот они добежали до скалы и скрылись в чернильной темноте. Евгения смело повела «Конимкор 125» навстречу чужаку, она открыла прицельный огонь ракетами класса BL – 50, стараясь попасть в ходовую часть челнока. Но там не боялись огня Евгении, казалось, что они специально заходят на вираж для столкновения с её челноком.

– Может это робот, поэтому он не может правильно оценить обстановку или лучше сказать его задача – уничтожить её челнок любой ценой, даже ценой своей жизни.

– Что ж, мы тоже пойдем на таран, – она направила челнок прямо на чужака, до столкновения оставалось пару метров, у противника не выдержали нервы и он резко ушел от столкновения по горизонтали едва черкнув по борту «Конимкора» крылом. Развернувшись, он снова начал стрелять.

– Зачем тебе нужно меня уничтожить, ведь я тебе ничего плохого не сделала, но этот выбор ты сделал сам, – Евгения выполнила выброс электромагнитной ловушки и когда челнок потерял маневренность выпустила ракету класса BL – 50. Чужой челнок взорвался и его черные осколки полетели вниз, но пилот успел катапультироваться. Мужчины, которые видели бой и восхищались мужеством командира, видели так же, как недалеко от них упал пилот чужого челнока. Он быстро отстегнул ремни и побежал прочь от поля боя, скрывшись в тени скал.

– Беги, беги, далеко не убежишь, – сказала девушка.

– Командир, мы возьмем его, доставим на челнок и допросим, – в азарте покричал Будрич, он уже бежал за чужаком.

– Андроникс, Будрич, возвращайтесь, у нас нет задачи поймать пилота, – сказала Евгения, челнок завис недалеко от поля боя, Евгения открыла дверь. Мужчины залезли в «Конимкор».

– Командир, почему ты не разрешила поймать чужака? Сейчас бы мы его допросили и узнали бы, зачем он здесь находится.

– И что потом делать с ним? – резонно спросила Евгения, «Мицар» не резиновый. Здесь девушка слукавила, на борту её звездолета можно разместить до 100 человек, ведь в прошлом он принадлежал категории военно – транспортных кораблей класса БК серии 299 (БК – боевой катер).

– Командир, этот пилот, возможно, один из зарницыан, скорее всего это сторож.

– Что нам это дает? – спросила Евгения.

– Я точно не знаю, но, возможно, скоро будет транспорт с Зарни – Цын, он заберет готовых детей, людей.

– Я когда смотрел в инкубатор, то было видно, что там люди разного возраста, – поддержал тему Будрич. Все помолчали.

– Ладно, отдыхайте, летаем немножко.

Глава 4. Там город

Впереди по курсу – квадрат 300. Евгения смотрела на навигационные приборы, они точно указывали на то, что вот он – нужный участок планеты.

– Командир, ничего не меняется, все такой же скалистый пейзаж, разломы и трещины, – оторвался от созерцания поверхности Андроникс.

– Вижу, что ничего интересного.

– А что должно быть интересного, – спросил Будрич, – что мы можем увидеть: людей, животных или дома. Командир, ведь ясно, что здесь ничего такого нет.

– Будрич, ты первый раз вышел на поверхность и уже делаешь вывод, что ничего интересного нет. А может и есть, просто мы его еще не открыли, не увидели.

Прямо перед носом «Конимкора 125» пролетел большой камень, он поднял вверх огромные булыжники и мелкую пыль. Челнок оказался в самом центре взрыва, на миг запорошило смотровое окно, стало как – то неудобно.

– Командир, что теперь делать, ведь ничего не видно.

– Мы идем по приборам, скоро выйдем на чистое пространство, – лаконично ответила Евгения.

Постепенно пыль рассеялась, внизу появился кратер.

– Ничего себе, – присвистнул Будрич, – метров 300, вот это ямка. И часто здесь падают такие камни?

– Часто, атмосфера планеты очень разреженная, она не может защитить поверхность от этих столкновений, – ответила Евгения. – В этом квадрате много таких кратеров, обрати внимание вон на те горы, – девушка на мониторе указала на каменную гряду. – Все горы равной высоты и находятся на почти равном расстоянии друг от друга, как ты думаешь, почему? – спросила она Будрича.

– Не могу знать, – ответил парень.

– Возможно, к планете летел один больших размеров камень. Под действием гравитации камень развалился на множество камней поменьше, все они упали друг за другом, так появились кратеры и гряда гор.

– Может все было не так, – вступил в разговор Андроникс. – Произошел разлом поверхности планеты и наверх вышла раскаленная лава, края разлома сдвинулись и выдавили лаву на поверхность.

– Возможно, что ты прав, хотя сейсмограф не зарегистрировал активной сейсмической деятельности. Возможно, что ядро этой планеты твердое. «Конимкор 125» летел над поверхностью планеты, а ночь бежала за ним и даже пыталась наступить раньше. Яркие звезды сверкали и мигали, манили и обещали.

– Командир, какую ровную гряду образуют горы, уж не специально ли их возвели здесь?

– Кому это надо? – удивился Андроникс, – да, и кто мог это сделать? Евгения направила челнок вдоль горной гряды.

– Смотрите, – крикнул Будрич, возбужденно показывая рукой куда – то вниз. – Там город.

– Будрич, не вскакивай, сиди спокойно, я вижу.

– Командир, он светится, там есть свет, в каменных постройках есть свет. Там люди, – возбужденно кричал Будрич, казалось, он сейчас выпрыгнет из челнока и бегом рванет в этот каменный город.

– Что – то я сомневаюсь, – подумала Евгения, – откуда здесь взяться городу? А почему в северных широтах ничего подобного нет? Мы в разведке уже более четырех часов, надо бы возвращаться, но..., – она не додумала мысль, вдруг откуда ни возьмись прямо перед ними

выросли странные летательные аппараты, они напомнили Евгении земные танки и на огромной скорости понеслись навстречу «Конимкору».

– Командир, они нас сейчас уничтожат, – закричал Будрич, он вскочил с кресла и рванул к шлюзовой камере.

– Андроникс, успокой его, – жестко сказала Евгения, – у парня снесло «крышу». Андроникс рванулся за Будричем, притащил его в кресло и крепко привязал страховочными ремнями. Евгения закрыла иллюминаторы, оставила только маленький индивидуальный монитор, где могла следить за разворачивающимися событиями.

«Танки» окружили её челнок, не давая пространства для маневра.

– Командир, – сказал Андроникс, – мне нельзя встречаться с жителями этого города, а вдруг это зарницыане? Меня сразу убьют, никто не будет разбираться.

– Я тебя поняла, – сказала Евгения, – нам нельзя с ними встречаться, пристегнись и держитесь крепче, – скомандовала девушка и увеличив скорость в 10 раз исчезла из поля видимости жителей этого странного города. Чужие «танки» повертелись на месте и повернули назад, добыча ускользнула от них.

– Чел, возьми управление на себя, я что – то устала, – приказала Евгения компьютеру. «Конимкор 125» вышел в пространство недалеко от звездолета и сбросил скорость. Вскоре он приземлился в ангар.

– Командир, ваше приказание исполнено – отчитался Чел, – «Конимкор» совершил посадку в ангаре звездолета «Мицар». Евгения отключила систему управления челноком, откинула шлем скафандра.

– Пошли, на сегодня полеты окончены, – проговорила Евгения. – У нас еще есть два часа до отбоя, соберемся в кают – компании, поговорим.

– Командир, а что будем делать с тем городом, что мы видели? – задал вопрос Будрич, щеки его горели, он нервничал.

– Григорий, ты боишься? – спросила девушка парня.

– Не знаю, командир, но город показался мне очень страшным. У меня была бабушка Марфа Ивановна, – рассказывал Будрич, когда вся троица вышла из ангара и мирно вышагивала по коридору.

– Гриша, давай ты нам расскажешь про бабушку чуть позже, хорошо? – сказала Евгения, открывая дверь своей каюты.

– Гриша, твою бабушку звали Марфа..., – заинтересованно произнес Андроникс, эти слова услышала девушка, входя в каюту.

– Наконец – то я дома, – громко сказала Евгения, сбрасывая с себя уникомбез, переоделась в легкие домашние брюки и свитер. Она достала из кармана голубой камушек, полюбовалась, приложила к среднему пальчику левой руки.

– Буду на Земле, закажу себе колечко, а пока пусть лежит, – подумала девушка, – надо идти, наверно, меня уже ждут, да и поесть не помешало бы, – с этими мыслями она вышла из каюты и направилась в столовую.

– Моя бабушка рассказывала мне, что на Земле есть Ад и Рай, – услышала она слова Будрича, – так вот Ад – это страшный каменный город, где дома с острыми крышами, что там всегда ночь и там живут грешники, – уже почти прошептал Будрич. Андроникс внимательно слушал парня не перебивая.

– Григорий, наши ученые доказали, что никакого Рая и Ада нет, что Душа покидая тело устремляется вверх, на небеса, а через некоторое время снова рождается на Земле, – проговорила Евгения, подходя к столику, она была приятно удивлена выбором блюд.

– Андроникс, это ты выбирал сегодня ужин?

– Нет, командир, это сделал Будрич, когда я пришел все уже было на столе.

– Молодец.

– Спасибо, – сказал польщенный Будрич, – но, командир, моя бабушка, знала очень много всяких разных историй и сказок. Она так рассказывала, что не верить было нельзя. Однажды в нашей деревне...

– Хорошо, Григорий, ты когда –нибудь нам все расскажешь, а сейчас давайте посоветуемся, что делать завтра: возвращаться в город и разведать, кто там и что там или полетим исследовать другие участки планеты.

– Командир, мы сегодня наделали много шума, подлетели к городу не прячась, а если завтра подлететь тихонько, незаметно, уж очень хочется знать, кто там живет. И еще откуда у них там свет? – проговорил Андроникс, было видно, что ему на самом деле было интересно.

– Ах, командир, город каменный, страшный, да еще такие огромные машины, мне тоже интересно, но... , если они нас схватят? – сомневался Будрич.

– Я, тоже за то, чтобы тихонько исследовать этот Плутонград. Так и решим? Завтра на глубокую разведку города?

– Командир, а кто пойдет?

– Пойду я и Будрич, Андроникс, ты останешься на «Конимкоре», твоя задача, быть все время на связи.

– Есть, командир, а можно я завтра поведу челнок? – храбро спросил Андроникс.

– Нет, – без объяснений отрезала девушка. Она доела ужин, выпила стакан морса. – А сейчас всем спать, завтра нас ждет большая и трудная работа.

– Командир, спокойной ночи, – тепло сказал Будрич, – сладких снов.

Евгения подняла руку и помахала прощаясь.

Через несколько минут свет на звездолете был слегка приглушен, экипаж должен спать.

Евгения проснулась от того, что по звездолету заливалась охранная сигнализация. Девушка в мгновение ока натянула на себя уникомбез, достала оружие ЛББ (лазер ближнего боя) и тихо подошла к двери, прислушалась, за дверями была тишина. Она тихонько приоткрыла дверь и осторожно выглянула. Космос давно её научил осторожности, совершенно незачем подставлять голову под пули. Евгения на цыпочках направилась в сторону кают, временно занятых мужчинами. Каюта Будрича была открыта, но самого парня там не было, она тихонько подошла к каюте Андроникса, дверь распахнулась и прямо под ноги к ней вывалились дерущиеся мужчины, они душили друг друга: их красные лица разбухли и казалось, что они сейчас лопнут. Евгения, недолго думая, ударила по голове Будрича рукояткой лазера, тот разжал пальцы и ткнулся носом в плечо Андроникса.

– Что все это значит, – раздраженно проговорила Евгения, спихивая тело Будрича. Андроникс сел, потирая шею приходил в себя.

– Когда ты ушла, я решил вызвать с Зарни – Цын свою девушку, я так и сделал. Как только Магдалена ступила в каюту, откуда ни возьмись появился Будрич, он заговорил с Магдаленой и предъявил на неё права. Я не стерпел, стукнул его, Будрич полез в драку ... результат тебе известен. Будрич очнулся, открыл глаза и снова ринулся в бой.

– А ну, прекратить! Все драки на моём звездолете прекратить, – вне себя от ярости крикнула Евгения. – Вы, что себе позволяете, сейчас открою шлюз и выброшу вас обоих за дверь. В этот момент из каюты показалась высокая, длинноногая брюнетка. Она была одета в красное атласное платье с оборкой, черные кудрявые волосы ниспадали по спине черными волнами. Черные глаза смотрели на Евгению изучающе и с вызовом, взгляд скользнул по фигуре, оценивая красоту и стройность девушки.

– Не надо никого выбрасывать, я сейчас уйду, – сказала девушка в красном, – вы достойны моего Андроникса.

Евгения потеряла дар речи, на корабле другая женщина.

– Андроникс, разберись немедленно, – приказала Евгения.

– Меня зовут Магдалена, я жду Андроникса, чтобы мы могли пожениться. Он мой парень, – она взяла Андроникса под руку и удалилась вместе с мужчиной.

– Не корабль, а проходной двор какой – то, – в сердцах проговорила девушка.

– Ты, что с ума сошел, – обратилась Евгения к Будричу, – это невеста Андроникса. Будрич сидел на полу, опустив голову и ничего не отвечал, потом поднял голову и голосом обиженного ребенка промямлил:

– Прости, командир, я не хотел, я не знал.

– На первый раз прощаю, но ты должен помнить: ты просто спасенный, ты – никто. Чтобы стать человеком нашего времени необходимо много учиться, много знать.

– А я, кто, не человек что ли? – спросил Будрич.

– Может ты и человек, но между мной и тобой 600 лет, разница существенная. Понял? Сейчас иди спать, завтра работа. Она посмотрела, как Будрич, согнувшись, поковылял к своей каюте. – Почему этот полет такой неудачный, какие – то мужики, а сейчас еще и женщина появилась на корабле, ну и дела, – Евгения покачала головой и снова прилегла, осталось спать 2 часа.

Казалось, только легла, как вновь зазвонил сигнал побудки. Лежать нельзя, звездолет полон чужих людей, нужно держать марку. Евгения быстро оделась и бегом на зарядку. В тренажерном зале Будрич уже висел на кольцах и раскачивался. Заметив Евгению, бодро закричал:

– Товарищ командир, здравствуйте, я сегодня первый, я спать не ложился.

– Здравствуй, Будрич, слезай, на кольцах нельзя раскачиваться, можно упасть и переломать себе все, что можно.

– А зачем мне жить, все кого я когда – то любил, умерли, наверно, и деревни моей нет давно.

– Григорий, твоей деревни скорее всего нет, хотя у нас в России сохранены деревянные дома в отдельных деревнях, туда ездят туристы. Маршрут называется «Деревенское кольцо», прибудем на Землю, узнаем точнее. Перейди на беговую дорожку. Будрич спрыгнул с колец, у него появилась надежда, что может быть его деревня до сих пор жива.

Открылась дверь и вошли Андроникс, а за ним... Магдалена.

– Командир, простите меня, я не смог отправить девушку на Зарни – Цын, у меня остался только один переходник. Пусть она побудет здесь, со мной, – и он с надеждой посмотрел на Евгению. Девушка была в бешенстве, глаза её сверкали, с губ готовы были сорваться грубые слова.

– Она не может оставаться на корабле, это противоречит, – девушка придумывала, чему это может противоречить – Уставу космолетчика. Первая заповедь – будь осторожен, на корабле не может находиться посторонний, незнакомый человек! – прошипела Евгения.

– Я постараюсь не мешать вам, как только мне удастся связаться со своими я немедленно покину ваш корабль, – проговорила Магдалена. – Андроникс сделал опрометчивый шаг, выдернув меня сюда, поисками будут заниматься все службы безопасности Зарни – Цын и, если со мной что – нибудь случится, то вас просто уничтожат.

– Командир, я тоже против, чтобы оставлять её на корабле, пусть катится восвояси, – проговорил Будрич, – здесь не институт Благородных девиц, – а сам глазами пожирал колоритную фигуру девушки.

– Ты опять начинаешь, – сорвался Андроникс, – не подходи, а то я не знаю, что с тобой сделаю, – он угрожающе поднял кулак. Будрич сделал вид, что не видит и не слышит.

– Необходимо слетать на разведку, посмотреть, может еще жива космостанция, которую я нашла, если она в порядке, то вы пойдете жить туда, – подвела итог Евгения. – Ладно, пока оставайся, – разрешила Евгения, – а сейчас все на завтрак, – и первая вышла из зала. Откуда взялись эти проблемы? Это все моя жалость, если бы я не пожалела Андроникса, то его здесь

бы не было, если бы я послушала Андроникса, и не пожалела Будрича, то его сейчас бы здесь не было, а как насчет Магдалены? Ничего не сделать, зачем – то они здесь все собрались. Зачем?

Столовая сегодня гудела, все – таки четыре человека, приборы стучали, рукава шуршали, тихий разговор тоже был непривычен для этих стен.

– Так, экипаж, завтрак окончен, переодеваемся, сбор в переходной камере через 15 минут.

– А что делать мне? – просила Магдалена.

– Андроникс, разбирайся со своей женщиной сам, – отрезала Евгения.

– Магдалена, если оставить её на звездолете, будет вносить в экипаж раздор, а этого допустить нельзя, значит, нужно, чтобы женщина исчезла. Евгения надела скафандр и ждала мужчин, по московскому времени, на планете начался день.

Девушка увидела мужчин в скафандрах, быстро открыла шлюзовую камеру, затем прошла в ангар и ввела команду – «на старт» космическому челноку «Конимкор 125». Дверь челнока автоматически открылась и пропустила в салон Евгению и двух её помощников. Девушка включила двигатель, задраила двери и уверенно вывела челнок из ангара.

– Командир, куда сначала? – спросил Андроникс, ему не терпелось слетать на космостанцию, убедиться, что она в рабочем состоянии.

– Летим на станцию, посмотрим, как она, – челнок летел над слегка освещенными пиками черных гор. Прямо по курсу на небосводе висел спутник, его поверхность была слабо освещена, но некоторые детали поверхности можно было рассмотреть. Спутник казался огромным, так как находился очень близко к планете. На нем виднелись какие – то светлые и темные полосы, круги, темные и светлые участки.

– Командир, вот бы было интересно там побывать, – сказал мечтательно Будрич.

– Что там может быть интересного? – спросил Андроникс, но вспомнил про Плутонград, город, который они обнаружили вчера и дальше не стал развивать тему.

– А что, Григорий, ты там хочешь увидеть? – не отвлекаясь от вождения челнока спросила девушка.

– Ну, там...маленьких местных человечков, только не очень светло, жаль, что здесь не светит Солнце.

– Этот спутник называется Харон, он, как и Луна, всегда обращен к планете одной стороной,

некоторые ученые считают, что Плутон и её спутник – это двойная планета.

– Как понять двойная планета, я не могу себе представить, а, это когда они вращаются друг около друга, так? – спросил Будрич.

– Нет, Григорий, по современным представлениям в пространстве есть некая точка – центр гравитации, около которой на первой орбите вращается Плутон, а на второй орбите вращается Харон, а вот другие спутники вращаются около обеих этих планет. Будрич, смотри внимательно, сейчас покажутся еще четыре спутника, они много меньше Харона, и еще слабее отражают свет Солнца, а самый маленький вообще не отражает свет и кажется очень темным, – Евгения просвещала Будрича со знанием дела и очень охотно рассказывала всем известные факты. Будрич смотрел в иллюминатор, а там – один за другим всходили над горизонтом спутники, они были слабо освещены, но по размерам казались ночными фонарями.

– Командир, прямо по курсу, космостанция, – доложил Андроникс. Евгения виртуозно подвела челнок поближе к станции и поставила его на вакуумный якорь. Первым вышел из челнока Андроникс, он подождал Евгению и Будрича, а затем уверенно повел их вперед.

– Как хорошо, что станция в целости и сохранности, мы перейдем с Магдаленой сюда. Он поднес ладонь к замку двери, что – то поколдовал над ним, дверь отворилась, впуская гостей. Как только люди вошли на станцию, дверь была загерметизирована и началась накачка пригодного для дыхания воздуха. Андроникс подошел к электронному табло, нажал кнопки и наблю-

дал за тем, как на нем мигали какие – то цифры и буквы. Вот он откинул шлем, приглашая друзей сделать тоже самое.

– Все системы станции, рады приветствовать, разработчика этого модуля – Андроникса Никоси Меня. Заиграла музыка. – Мы рады приветствовать в этих стенах гостя – Евгению, снова заиграла музыка. На станции все готово к приему и проживанию людей, а сейчас я приглашаю вас пообедать и вручаю вас в ведение кухонного автомата – Верна. Приятного аппетита. Андроникс громко спросил, о чем – то систему станции, на непонятном Евгении языке, она удивленно посмотрела на мужчину, она ведь привыкла думать о нем, как о человеке, подобном ей. То, что он заговорил на другом языке и что – то стал спрашивать, насторожило командира, но не настолько, чтобы покинуть станцию.

– Вот это станция, – восхитился Будрич, – как здесь тепло и светло. Он открыл дверь комнаты и остановился на пороге, поцокал языком, – красота.

– Будрич, идем, не останавливайся, сейчас поедим и полетим дальше.

– А можно я подожду вас здесь?

– Будрич, ты ведь должен со мной идти в разведку, в Плутонград, забыл?

– Нет, но здесь так хорошо, что идти никуда не хочется.

– Я думаю ты забыл, кому ты обязан своей жизнью, – очень жестко произнесла Евгения, глаза метали искры. – Оставайся здесь навсегда.

– Командир, но я-то не хочу пока здесь оставаться, давай поедим и полетим дальше, – сказал Андроникс.

– Хорошо, поедим и вперед. Робот Верн быстро сервировал стол, расставляя тарелки, раскладывал ложки, вилки. Евгения сидела за столом хмурая и злая:

– Эти люди мешают мне выполнять задание, особенно Будрич. Зря, я его спасла, он не сможет социализироваться в нашем обществе. С другой стороны – он ведь еще молодой и у него все впереди.

Она ела хорошо приготовленную котлету с вареным рисом и думала о том, что этот её полет на Плутон «плохо кончится».

– Пошли, – скомандовала девушка, надевая шлем, – нас ждет работа. Она вышла из столовой, вспоминая как она была здесь первый раз и как её отсюда не выпускали. Андроникс шел рядом с ней, Будрич остался сидеть в столовой и не пошевелился. Ну, это уже через край её терпения. Евгения подошла к парню, схватила его за шиворот:

– А, ну, быстро встал, оделся, ты знаешь, что бывает за невыполнение приказа, – она вытолкала его из – за стола, рукой сгребла недоеденную пищу на пол. – Быстро одевайся, – Евгения теряла терпение, – быстро, быстро, время не ждет. Она шла за Будричем и толкала его в спину, тот понимал, что не стоит сопротивляться, а то будет хуже.

– Андроникс, открывай, – мужчина подошел к двери, быстро набрал код, дверь открылась и выпустила гостей наружу. Через некоторое время «Конимкор 125» летел на юг, впереди их ждал Плутонград.

Плутонград

Космический челнок тихо летел над поверхностью планеты, он старался скрываться в тени скал и гор, чтобы незаметно подлететь к городу. Экипаж сидел тихо, никто не говорил: Евгения вся была поглощена предстоящей разведывательной экспедицией, Андроникс предавался мечтам, Будрич всем своим видом показывал, что он обижен.

– Нужно подойти к городу с южной стороны, когда на него падает тень гор, челнок оставим недалеко, не забыть поставить на автоматическое управление, хотя на челноке остается Андроникс. Евгения повернула голову и посмотрела, что делает мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.